

Страницы истории
советской сатирической графики

БЕГЕМОТ



и «БЕГЕМОТНИК»

Советский художник

Страницы истории советской сатирической графики

БЕГЕМОТ и «БЕГЕМОТНИК»



«БЕГЕМОТ»

Смех общенароден. Поэтому скоморохи и фигляры, фарс и рапек на народных гуляниях и торжищах более естественны, чем высокая драма и трагедия. А в народных песнях и сказках шутки гораздо больше, чем восхвалений и гимнов. Недаром смешной Иванушка-дурячок часто оказывается там истинным героем.

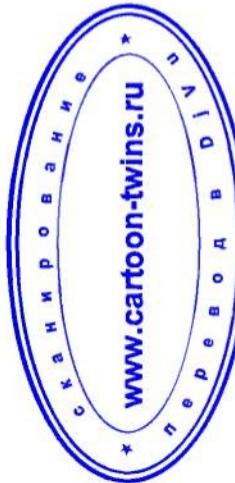
Смех общенароден. Особенно он активен во времена народных потрясений. Отечественная война 1812 года, революция 1905 года, Великая Отечественная война 1941—1945 гг. не только вехи истории нашего государства, но и этапы развития сатирической графики. Таким этапом стало и время рождения и становления Советской власти.

«Смех — одно из самых мощных орудий против всего, что отжило и еще держится, бог знает на чем, важной развалиной, мешая расти свежей жизни и пугая слабых. От смеха падают идолы, падают венки и оклады и чудотворная икона делается почернелой и дурно нарисованной картиной» (А. И. Герцен).

Понимала это и молодая Советская власть. «Будем смеяться» — так назвал в 1920 году свою статью А. В. Луначарский. В ней он писал: «Я часто слышу смех. Мы живем в голодной и холодной стране, которую недавно рвали на части враги, но я часто слышу смех; я вижу смеющиеся лица на улицах, я слышу, как смеется толпа рабочих, красноармейцев на веселых спектаклях или перед веселой кинолентой. Я слышал раскатистый хохот и там, на фронте, в нескольких верстах от мест, где лилась кровь. Это показывает, что в нас есть большой запас силы, ибо смех есть признак силы. Смех не только признак силы, но сама — сила...»

И словно в ответ на этот своеобразный призыв в больших и малых городах республики стали возникать юмористические издания. Среди них особенно славой пользовались ленинградские журналы. Кому в двадцатые годы не были знакомы «Красный дьявол» — первенец советской сатирической прессы, «Мухомор» и «Пушки», «Бузотер» и «Красный ворон», «Ревизор». Кто из детей тех лет не зачитывался «Чижом» и «Ежом». Но пожалуй, ведущее место среди сатирических изданий города на Неве занимал «Бегемот».

Первый номер журнала вышел в октябре 1924 года вскоре после одного из крупнейших в истории Ленинграда наводнений. На Фонтанке у Чернышева моста (ныне мост им. Ломоносова)



невдалеке от Большого драматического театра и улицы Зодчего Росси в те времена помещались редакции газетно-журнального объединения «Красная газета», в состав которого вошел и «Бегемот».

В одном из первых номеров журнала были помещены стихи неизвестного поэта, юмористически повествующие о появлении на Фонтанке нового «жителя».

В миг наводненья очень многие
Смотрели, как средь бурных вод,
Удрав с бассейна Зоологии,
Плыл по Фонтанке Бегемот.

Акулам стала жизнь отпетою,
У щук свело от страха хвост,
Когда пред «Красною газетою»
На Чернышев он вышел мост.

И грузным шагом, вроде трактора,
Но ловок, словно юркий бес,
В просторной комнате редактора
Он очень скромно в кресло влез.

Пишманисты бились в панике,
Был цвет их щек пурпурно ал:
Ведь гость от плавания штанки
В воде небрежно потерял!

Скривив улыбкой пасть на сторону,
Расправив мощь саженных плеч,
Он пред сотрудниками «Ворона»
Сказал прекраснейшую речь:

— Ценю ваш «Ворон» всех дороже я,
Но все ж, журнальчик развернув,
Скажу — совглуность толстокожую
Не прошибает птичий клюв.

Хоть он клюет и больно жалится
И совглупцам всегда не в масть,
Но вместо трости лучше палица,
А вместо клюва лучше пасть.

И я развею ваше горюшко,
Сменив в момент журнала вид:
Теперь рабкоры не раб... корюшки,
А каждый в производстве кит.

На них беру я направление:
Пусть брызнет смех их молодой,
Открывши после наводнения
Борьбу с... «журнальною водой».

Дадут рабкоры помочь скоро нам...
За дело! Весело вперед!

Вот как из маленького «Ворона»
Возник огромный «Бегемот».

Ворон, к которому обращается наш «герой», — это сатирический журнал «Красный ворон», ставший отныне «Бегемотом». А речь Бегемота — рифмованное изложение программы обновленного издания.

Редакция поставила перед собой задачу создать журнал настоящей рабочей сатиры. Именно в этом было его своеобразие. Главными объектами внимания ориентированного преимущественно на внутренние темы «Бегемота» становятся бюрократы, эплеманы, жулики, хулиганы, самогонщики.

Были наложены широчайшие связи с рабочими корреспондентами. Вместо международного отдела в «Бегемоте» создаются отделы, рассчитанные на непосредственное участие рабко-



Неназванный художник
— Подоходный? Нет, я подоходного
не плачу. За меня подоходный соп-
рудники платят...
1925



Н. Радлов
Рисунок
1927

ров, — «На приеме у Бегемота», «Радио-Бегемот», «Почтовый ящик», «Страница читателей», «Бегемот в деревне», «На бегемоте по области и Союзу».

Бегемот под пером и карандашом его авторов обрел собственное лицо. Он превратился в этакого «толстого и красивого парнишку», довольно добродушного и веселого, но «себе на уме» и не без сарказма. Он трудолюбив, выполняет любое редакционное задание, с «лейкой» в руках работает как разъездной корреспондент (тем более, что в первых номерах все материалы публиковались без авторских подписей). Бегемот постоянно присутствует на страницах журнала, то в виде героя репортажей, рассказов, карикатур, то как автор или художник (например, в художественном отделе роль Бегемота взял на себя В. В. Лебедев). Он мог весело смеяться и негодовать, улыбаться и злиться.

И сотрудники журнала всячески поддерживали такого рода игру. В помещении редакции под пальмой стояло большое чучело этого экзотического животного. В 1926 году был создан театральный коллектив «Живой Бегемот». Часто в журнале появлялись и фотографии настоящего бегемота. Забавный случай вспоминает писатель-сатирик Свен (И. Л. Шехтман). В 1927 году он переезжал в Москву. «На память я увез необычайную фотографию, на которой весь наш редакционный коллектив был заснят с... живым бегемотом. Не помню, кому пришла в голову эта чудная идея. Но ленинградский зоологический сад охотно пошел нам навстречу, и в назначенный час все мы собирались у просторной клетки бегемота. Собственно, это был не бегемот, а бегемотиха, очень нервная и мнительная. К ухаживающему за ней служителю она давно привыкла и терпеливо сносила его присутствие. Но едва мы попытались выстроиться у клетки, куда служитель перегнал бегемотиху из внутреннего бассейна, как она заболела медвежьей болезнью.

Вскоре мы убедились, что не только бегемотиха, но даже живущие в зоологическом саду хищники боятся человека куда больше, нежели он их. Экстравагантный Радаков, несмотря на уговоры администрации, решил почему-то влезть в клетку к дикому кабану. Это был старый клыкастый секак. Все мы знали, насколько опасны такие могучие самцы. Но не успели мы остановить Радакова, как он оказался в клетке, и вдруг, к общему удивлению, грозный вепрь испуганно забился в угол».

Кстати говоря, этот эпизод хорошо показывает, насколько люди той поры были демократичнее, свободнее от «франгомании». Напомним, что А. А. Радакову в 1927 году исполнилось 50 лет. Он считался классиком «веселого цеха». Карьеру сатирика художник начал более тридцати лет назад, уже до революции был ведущим рисовальщиком крупнейших журналов Москвы и Петрограда. И не только рисовальщиком. Радаков выступал и как поэт, и как редактор, и как театральный художник, и как теоретик искусства. Вместе с К. Чуковским и М. Горьким разрабатывал план выпуска детской литературы в СССР. Его плакаты получили золотую медаль на Всемирной выставке в Париже. И этот почтенный, заслуженный человек совершает поступок, на который сегодня, из боязни оказаться смешным, вряд ли бы решился даже старшеклассник.

А сколько страниц мемуарной литературы посвящено забавным случаям, дружеским розыгрышам и мистификациям! Причем не только в среде художественной молодежи, но и среди маститых литераторов и художников. А как много тогда было литературных масок! Взять хотя бы Назара Ильича, господина Синебрюхова, от имени которого выступал М. Зощенко, или Евлампия Надыкина — плод содружества художника Б. Антоновского и поэта И. Пруткова (между прочим, тоже псевдоним-маска) и А. Флита. Даже знаменитому Крокодилу художники придали черты главного редактора журнала К. Еремеева. И никто не видел в этом ничего предосудительного. А дружеские шаржи (причем далеко не всегда дружелюбные) делались тогда не только на собратьев по перу и других деятелей культуры, но даже на членов правительства. И особенно популярностью среди шаржистов пользовались А. В. Луначарский, А. В. Чичерин и Н. И. Бухарин. Однажды, правда, обиженный Анатолий Васильевич подал письмо в ЦК на авторов неудачной карикату-



Б. Гидатгайло
Итоги отпуска
— Ну как, хорошо в деревне отдохнули?
— Ничего, пять докладов сделал и две избы-читальни организовал.
1925



А. Юнгер
Век живи, век учись
Созиавая все недостатки драматической канвы, автор просит помянуть, что он «лишь учится».
— Что же будет, когда он выучится?
1925

ры. На что ЦК ответил, что делами такого рода не занимается. Молодое, оптимистичное, смешливое было время.

И может быть, одним из первых звонков надвигающейся бюрократизации общества и культа личности прозвучало закрытие в 1930 г. почти всех юмористических журналов. Не дай бог начнут смеяться и над «вождем народов». А с недоброй памяти 1937 года началось и пристрастное «прореживание» беспокойного сатирического поля.

Впрочем, мы забежали вперед. Пока еще живы Е. Венский, П. Романов, А. Бухов, В. Князев, Б. Малаховский и А. Юнгер, еще свободно публикуется М. Зощенко, еще не пропали в безвестности В. Черный и К. Мазовский. Все они, не боясь стать «воинствующими идеологами мещанства», надевают маски-образы, мистифицируют читателя и смешат и смеются над тем, что смешно... Так делают они в «Энциклопедии "Бегемота"» — «Бегемотнике», где перед нами проходит целый парад пародий на автобиографии и анкеты, на юбилейные речи и рецензии и даже на некрологи.

Вот некоторые из них, написанные художниками Б. Антоновским, Н. Радловым, Б. Малаховским, В. Козлинским.

«Отличительная черта моего темперамента — это скромность. Она не позволяет говорить о том, как отзывались обо мне Лев Толстой, Кнут Гамсун, а также тов. Луначарский, который обо мне никак не отзывался. Да оно, пожалуй, и не требуется, ибо мое имя мирового масштаба, а рисунки мои переведены на все европейские языки, не исключая румынского и польского, каковые на читателя производят неизгладимое впечатление. Слава моя простирается от потрясаемых берегов Черного моря до богатых рыбой Азовского».

«В 1889. В Петербурге. Мужской. Грамотен. Женат. Высшее. Нет, не служил. Не состою. По болезни. С 1917, заполнял анкеты. Легковым и грузовым извозом не занимаюсь. В качестве странствующего приказчика не работаю».

«С младенческого возраста проявил наклонности к художеству, что не помешало ему впоследствии поступить в Академию художеств. Годы учения не прошли для него даром; ежегодно внося плату за право посещения классов, он остался должен до сего времени Академии 12 р. 50 к. (двенадцать руб. 50 к.). Мысль отдать долг не покидает молодого художника — и вот мы видим его за упорной работой в наших журналах.

Тяжелый труд, однако, не подорвал здоровья и сил художника, он женится, и жена в муках дарит ему первенца — факт, доставивший молодому художнику в свое время громкую известность».

«Три характерные особенности В. И. Козлинского.



Г. Эфрос

Послеобеденное

В некоторых студенческих столовых обедающим подают «воробышные» порции, после которых приходится уходить голодным.

— Черт возьми! После такого обеда и воробью позавидуешь.
У него порция куда больше!

1925



Л. Бродский
Рисунок
1927

Отличный аппетит.

Владимир Иванович Козлинский родился в Кронштадте. Будучи овеян морскими ветрами, он сохранил навеки отличный аппетит.

Хороший вкус.

Козлинский обладает хорошим вкусом. В детстве у него была француженка. Она страстно любила одного полковника Желая ему нравиться, она изощрялась в костюме и больше следила за собой, чем за мальчиком. Мальчик же следил за нею, и немудрено, что с детства у него хороший вкус.

Высокий рост.

Когда он немного подрос (это было на курорте в Карлсбаде), он уже имел любимое занятие: протянув ниточку от дерева к дереву в аллее парка и прячась за деревом, он затаив дыхание следил, как проходящие лейтенанты теряли свои головные убо-



А. Успенский
По пословице
Часть счетоводов-делопроизводителей
биржа труда переучивает на плотников
и строителей.
(Из газет)
— Эх, все-таки с прежним не сравнишь! «Что написано пером — того
не вырубишь топором!»
1928

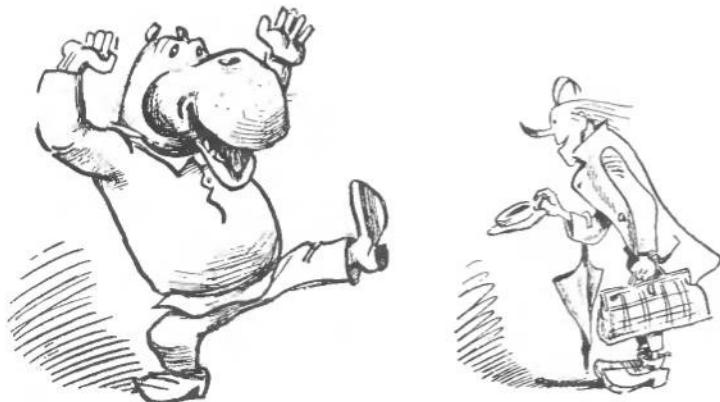
ры. Так как нитку нужно было протянуть на высоте человеческого роста, то ему приходилось подтягиваться. От этого он так вытянулся, что Мих. Мих. Зощенко может позавидовать его росту. Хотя Зощенко сам не из маленьких. Живет Козлинский в Москве. Человек он рослый, а квартирка у него маленькая. Но не жалуется.

А если серьезно, то большинство сотрудников художественного отдела «Бегемота» были мастерами высокого класса. Мы не будем характеризовать творчество М. В. Добужинского, А. П. Апсита, Я. М. Гуминера, Н. Ф. Денисовского, А. М. Ефимовой, Н. Н. Купреянова, Д. С. Моора, Е. В. Сафоновой, сотрудничавших в «Бегемоте» лишь эпизодически. Остановимся на основных художниках журнала.

Владимира Васильевича Лебедева и Константина Ивановича Рудакова нельзя назвать карикатуристами в полном смысле слова, хотя в 20-е годы они много занимались карикатурой. И дело даже не в том, что они известны прежде всего как превосходные иллюстраторы, а в том, что их карикатуры больше похожи на жанровые рисунки, в которых к тому же большое внимание уделяется красоте линии, цветового пятна. Недаром эти работы вошли в золотой фонд советской станковой графики. Но полно-го слияния с текстом в них нет.

Старшие же «бегемотцы» (как они любили себя называть) — А. А. Юнгер, А. М. Любимов, напротив, прирожденные рисовальщики-сатирики, для которых юмористический рисунок не может существовать в отрыве от темы, и, более того, он всегда подчинен ей. Алексей Радаков виртуозно владел эмоциональным рисунком и цветовым пятном. В отличие от Радакова Александр Юнгер и Александр Любимов — приверженцы строгого первового рисунка, но если у Юнгера просматривается явное стремление создать декоративно красивую карикатуру, то в повествовательной и детализированной манере Любимова как бы находят свое продолжение литературность и дидактичность передвижников.

Интересно, что «бегемотские» художественные силы распределились по времени не равномерно, а представляли как бы три волны, разделенные между собой примерно десятилетней разницей в возрасте. Следующее поколение художников в отличие от старших «бегемотов», родившихся около 1880 года, можно назвать поколением 1890-х годов. А пять человек — Б. И. Антоновский, В. И. Козлинский, В. В. Лебедев, И. А. Малютин, К. И. Рудаков (одногодки) — родились в 1891 году. Де-



Неизвестный художник
Бегемот и Евлампий Надкни
— Бал Евлампий! Откуда?
— Из Москвы!
— Надолго?
— Насовсем!
— Приключения есть?
— Есть!
— Валай на последнюю страницу!
1928

сять лет в искусстве начала века значили очень много. За это время возникали и умирали целые направления и громкие модные течения, претендовавшие на исключительность в выражении «духа времени». И как ни странно, карикатуру, такое, казалось бы, сиюминутное искусство, мода на отрицание всего предыдущего затронула значительно слабее. Вот и у «бегемотов» явно прослеживается преемственность поколений. И может быть, главное, что смогли передать старшие товарищи младшим, — это серьезное отношение к своему «легкому» жанру.

«Понимаете, — объяснял Н. Э. Радлов совсем юному тогда Б. Ф. Семенову, — чтобы стать карикатуристом, надо серьезно изучать жизнь, много рисовать, писать с натуры, любить и знать живопись, литературу, музыку. Если карикатура не предмет искусства — грош ей цена. Вот вам нравится Бродаты? Отличный мастер карикатуры. А вы еще не знаете, какой он блестящий живописец, какой живет в нем художник театра, иллюстратор, какой он знаток японской гравюры...»

Наверное, как раз подход в юмористическому рисунку как к настоящему, полноценному искусству является отличительной чертой ленинградской школы карикатуры. Хотя в творческом плане все художники среднего поколения были различны, В. И. Козлинский и И. А. Малютин предпочитали живописный рисунок, который развивал радаковские традиции, но, правда, откорректированные новейшими течениями в живописи. А Льву Бродаты удавалось в политической карикатуре сохранять рафинированность графики «модерна» и своих любимых японцев, не теряя при этом остроты впечатления.

Н. Э. Радлов и Б. И. Антоновский основной рисунка, подобно Юнгеру, считали прежде всего линию. Но если Антоновский любил подробный детализированный рассказ в картинках, то Радлов предпочитал строить свою работу вокруг небольшого числа выразительных и острых персонажей.

Среди этой группы как-то особняком стоит А. А. Успенский, который нашел свой размашистый, несколько упрощенный, «детский» стиль широкими линиями карандаша. Им он как бы предвосхищал искания следующего поколения «бегемотов», родившихся в 1900-х годах, где главную роль играли Б. Малаховский, Г. Эфрос, Б. Шемиот. Вероятно потому, что Б. Малаховский и Г. Эфрос по образованию были архитекторами, они в своих карикатурах делали акцент на линии. Но тем не менее понимали ее по-разному. Малаховский развивал острый, эксцентричный стиль Радлова, а Эфрос и Шемиот были ближе к более лиричной, мягкой манере Юнгера и Антоновского, но, правда, в более простых средствах исполнения.

Но и они, как и их старшие товарищи, продолжали сохранять «бегемотские» традиции, выражавшиеся в умении находить такие формы, которые бы смогли наиболее точно выразить тему карикатуры, соответствовать ей. И все они видели в юмористическом рисунке не только средство повеселить читателя, но прежде всего настоящее искусство, которому нужно постоянно учиться. Тем более что учителя и лучшие образцы находились рядом.

В августе двадцать восьмого года «бегемот» скропостижно скончался... Сегодня при отсутствии архива журнала трудно понять, почему это произошло. Верно одно: закрытие его было неожиданным. Ведь ничего не предвещало беды, даже объявления о прекращении издания редакция не успела дать.

Но не будем заниматься бесполезными гаданиями, а попытаемся оценить, чем же был «Бегемот» для ленинградской и вообще для советской сатиры.

Прежде всего обращает на себя внимание необычайно сильный состав его листотрудников. Среди них были и люди, прошедшие школу деревоиздательской сатирической печати, такие, как Н. Агниевцев, А. Бухов, Е. Венский, В. Воинов, Р. Волженин, А. д'Актиль, Ив. Прутков, Д. Цензор, В. Черний (многие из них ждут своего второго открытия), а также поэты и прозаики, более известные по «серьезным» жанрам: С. Городецкий, Вс. Иванов, В. Инбер, Н. Никитин, Вс. Рождественский, Б. Четвериков, В. Шишков, и набирающие силу молодые сатирики. Наконец, «бегемот» был местом, где в полную силу развернулось дарование Михаила Зощенко. Вообще журнал сейчас представляется своеобразной теплицей, где на благодатной почве традиций сатиры Петербурга вырастала, набирая силу новая, колючая и по-своему прекрасная зелень ленинградской сатиры.

Во-вторых, «Бегемот» привлекает «лица необщим выражением», неисчерпаемым полетом выдумки. Здесь родилась идея сатирического журнала без международного отдела, идея



А. Любимов

— А вот полный набор выдающихся слов и выражений для ораторов. Вместо рубля за 20 копеек. Небольшой расход на весь год.
1928



А. Успенский

Адмиралтейская игла уже много месяцев находится в лесах
— Скажите, почему не снимают леса?

— А это же мы заготовили материал на будущий строительный сезон.
1928



К. Рудаков

Вошел в роль

— Товарищ режиссер! Это форменное безобразие! Вы мне уже пятый раз даете роль честных, идейных рабочников в то время, как Сущин все снимается в роли белогвардейского зверя или капиталистической сквачни!

— Чем же вы, собственно, недовольны?

— То есть как это чем? Сущин и вино пьет по ходу съемки, и женщины обнимают, и в машинах катаются, и жрят ананасы, а я изволю все время над диваграммами корпеть!

1928



А. Успенский
А ну, попробую заняться самокритикой...

Бегемот: — Я в самокритику давно

вник.

Достаточно хвалебных

слов!

Чтоб увенчать иных ос-

лов,

Нужны не лавры, а тер-

новник.

1928

сквозного «бегемотского» текста от первого лица, идея собственной «энциклопедии»... Даже широко известная сегодня «Библиотека "Крокодила"» является как бы продолжением подобной «Библиотечки "Бегемота"»...

О значении «Бегемота» можно говорить долго, ибо по праву этот журнал считается вершиной ленинградской школы сатиры и юмора. Недаром с такой любовью и нежностью вспоминают люди, помнятые те времена, этого толстокожего зверя, укрывшегося в тоненькие, не блещущие полиграфическим изыском тетрадки.

В. Шипов

...И «БЕГЕМОТНИК»

Просто как-то неудобно писать о самом себе. Скажут, что реклама.

А какая же реклама? «Бегемота» и без рекламы хорошо знают. Да и не стал бы я писать, если бы не сотрудники...

— Ты, — говорят, — наш отец-кормилец, мы — твои бегемотовы дети.. Напиши, папаша. Не ударя мордой в грязь.

Ну, ладно. Не ударю.

Родился я четыре года назад, в 1924 году в Ленинграде. На Фонтанке, на той самой, где некогда пил водку чижик, катаясь в лодочки.

Сам я непьющий. И с чижиком не имею ничего общего, о чем свидетельствует фотография. Чижик махонький, а я вон, видите, какой дядя. И в лице ничего такого птичьего... И перьев не имею, кроме тех, которыми пишут сотрудники. Но должен сознаться (хотя оно и удивительно), что прохожу я все-таки от птицы — «Красного ворона». Странная и небывалая игра природы, а между тем — факт. Очевидцы, присутствовавшие при моем рождестве, рассказывают, как это было.

Когда меня вздумали родить, бывший редактор дал задачу всем домашним подыскать звонкое имя. Составили список имен на выбор. Чего тут не нагородили. И «Язва», и «Красная ягода», и «Таран», и «Воробей»... и такой, и сякой...

Бывший редактор выбрал имя посолидней — «Бегемот».

«Бегемот» — это, как сказал Горький, звучит гордо.

Так меня «Бегемотом» и обоктябрели. Так я нынче и хожу.

Народ меня любит. Как выйду в пятницу — сейчас на руки берет. Посмотрит, порадуется — и в карман спрячет.

Вот какая симпатия.

На свою домашнюю жизнь не жалуюсь. Сотрудники живут дружно. Очень весело у меня в дни темных заседаний. Только не ошибитесь насчет произношения буквы «е» — темных, а не темных. Это когда темы для рисунков придумывают.

Тут все в сборе. Комната полна дыма и огня. Все курят прямо мне в нос. Сам я некурящий. Но терплю. Потому что где дым, там и огонь. А для журнала огонь — первое дело. Без огня работа не кипит.

А работы — масса: нужны страничные и мелкие рисунки — на бытовые и политические темы. И чтобы злободневно было, и чтобы остроумно. Злободневность соблюдаешь — остроумия мало. Остроумие соблюдаешь — злободневность хромает, и уже товарищ Р. Волженин зорко орет с места:

— Отставить! Не в плане журнала.

А еще трудно с трудолюбивыми сотрудниками. Иной трудолюбивый сотрудник принесет сразу полсотни тем.

Конечно, во всякой продукции играет роль как качество, так и количество. Но при таком наводнении — пока доберешься до качества — от количества прямо одурь берет.

А тут еще боишься, оборони боже, не попалась бы старая тема, использованная другими журналами.

Хорошая тема, но уже Прутков или Флит громко размахивают руками:

— Было. В 1923 году, в «Красном вороне», № 25, страница четвертая, справа, наверху.

А то сразу видишь, что новенькая тема, нигде не бывшая (Флит молчит, Прутков молчит), но уже Радлов деликатно улыбается, по-английски:

— Н-да-а... Не заострено.

А более простой (наш кустарный) Антоновский в дальнем углу чешет нос королевой (он всегда, во всякое время играет в шахматы) и прямо бухает оттуда:

— Ер-рунда. Плохо.

А Бродаты.. Впрочем, его еще нет на заседании, он обыкновенно — «сейчас выхожу» — сидит дома: спешно рисует для номера, который уже сдан в машину. А Зощенко или задумчиво ищет табачок (это, стало быть, он три дня назад бросил курить), или весело попыхивает папиросой (это, стало быть, три дня назад он бросил не курить), потом вдруг оживится и скажет:

— Темочка, действительно, грустноватая... Читайте следующую.

Обыкновенно читать темы поручают Флиту. Он от природы очень здоровый и выносливый человек. Он может без передышки прочесть сто тем и только за последнее время слегка начал лысеть от перегрузки и обрасти животом.

Для полноты картинки редакционного заседания упомяну об остальной братии.

Мазовский где-нибудь в сторонке глубокомысленно молчит, Тоболяков жалуется Коварскому или Краеву на погоду, на трамвай, на обед, на фининспектора — либо порознь, либо на всех сразу.

А Нератов, улучив удобную минуту, начинает с жаром отстаивать отклоненную тему, красноречиво объясняет, в чем тут соль и когда нужно смеяться. Ссылается на домашнюю хозяйку, которая-де очень смеялась.

Долго волнуется и успокаивается только тогда, когда услышит примиряющий, кроткий голос секретаря редакции В. Черненко, этого глубочайшего философа среди секретарей и самого замечательного секретаря среди философов:

— Пустяки, голуба! Охота вам огорчаться из-за темы. Вот я собираюсь роман писать — все некогда. И ничего, не огорчайся. Не я, так другие напишут. Будьте радостны!

Так проходит заседание. И все забывают о времени, и только когда появляется Бродаты, все спохватываются:

— О, уже поздно! Уже пора по домам.

Не знаю, чего еще написать.

Кажись, больше нечего.

Ну, дорогие читатели, всего. Пока.

Подписывайтесь, не забывайте!

Бегемот
1928

ПО СТРАНИЦАМ ЖУРНАЛА «БЕГЕМОТ»

Деловой день Бегемота

— Итак, начнем, — сказал Бегемот. — Художники! Оттачите карандаши! Писатели! Макайте перья в чернила! Дружно, раз-два-три...

Но в это время вошла уборщица Люба.

— Так и так, — говорит, — товарищ Бегемот, там вас люди какие-то дожидаются. Впустить, что ли?

— Впустить, — сказал Бегемот. — Не иначе депутатия от заводов — в рассуждении поздравления и пожелания благ. Впустить обязательно!

Только вдруг вместо депутатии — фертик, усы завитушками и цилиндр на голове.

— Имею, — говорит, — честь представиться. Гуд-дэй, мистер Гиппопотам.

Бегемот как рявкнет:

— Кто такой? Почему в цилиндре?

А фертик:

— Будемте, — говорит, — знакомы. Макдоальд-с.

— Кто?

— Макдоальд-с.

— Вы по какому поводу?

Фертик осклабился.

— Помилуйте, — говорит, — сами понимаем. Завсегда вашей темой были. Обязательно, думаем, половину первого номера нам посвятят. Вот и зашли — представиться. А заодно уж и коллегу захватили...

— Коллегу? Какого коллегу?

— Помилуйте-с! Мусью Эррио. Ведь у вас, извините, сатирический журнальчик? Да-с? А в сатирическом журнальчике без мусью Эррио никак не возможно!

— Это почему?

— Очень просто. Сюжет-с! Мы с мусью Эррио, можно сказать, первые сатирические сюжеты. Там, правда, в приемной еще кое-какая мелочь есть...

— Еще? — гаркнул Бегемот. — Кто же?

— Да там Носке, Штреземаны со Штреземанами, Николай Николаевич, великий князь, Юз с Кулиджем... Но вы сами понимаете: мы с мусью Эррио...

Бегемот ка-ак вскочил! Половица под его ногами треснула даже!

— И вы, — вопит, — искренно и серьезно полагаете, что я буду уделять свои столбцы вам?

— Помилуйте, — Макдоальд лепечет, — если не нам... так кому же?

— А вот я вам скажу, кому, — проревел Бегемот, — управдому, спецу, совдураку, нэману, бюрократу, попу, кулаку, самогонщику, мастеру с трехэтажной бранью, братцу Анисиму, собаке паршивой, и той место уделю! Но вам... вам...

Макдоальд даже попятился.

— Вам — слова единого не посвящу! Строчки нонпарельной не пожертвую! Точки и то не поставлю! Вы... Да знаете ли, что вы такое? Вы старые, залитые, залатанные калоши! Одной тысячной полусекунды внимания и той не стоите! Да какой-нибудь паршивый управдом паршивейшего из домов и тот дороже вас в миллион раз. Как-нибудь, а он — гражданин СССР, его взгреть — польза будет, из него человека сделать можно... А из вас? Что из вас можно сделать? Кому вы нужны? Кто за вас хоть копейку заплатит?

— Помилуйте, — обиделся Макдоальд, — хоть его величество Георгия спросите! Очень одобряют. Намедни в передней шинели подаю...

Бегемот схватил стул (а в стуле — 40 пудов, из малахита сделан) да на Макдоальда.

— Вон! — кричит. — Вон! Ступайте к своему Георгию шинели подавать! А здесь в честном советском журнале вам не место, слышите? Не место! Лучше попу-пропойце место отведу, чем вам, господам обер-лакеям, доносчикам, предателям, торгашам и мошенникам! Вон!

И оттого, товарищи, вы не увидите на столбцах «Бегемота» ни Макдоальда, ни Эррио, ни Штреземана, ни Эберта, ни Кулиджа, ни Юза, ни Николая Николаича...

Они за стеклом. Как муки, пойманные между двумя рамами. Был август — они жужжали, носились, садились на нос, зарожали пищу. А пройдет дождливый сентябрь, наступит октябрь — и их не станет. Сдохнут.

Такой уж месяц октября.

Так стоит ли писать о каких-то мухах?
«Бегемот». 1924

БЕРЕМОТ

Октябрь 1924 г.

ЕЖЕНЕДЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ «КРАСНОЙ ГАЗЕТЫ»
Редакция: Ленинград. Фонтанка, 57

№ 1 (37)



— БЕРЕМОТ ВЫШЕЛ ДОРР-РОГУ БЕРЕМОТУ!

Неизвестный художник
Обложка журнала. 1924



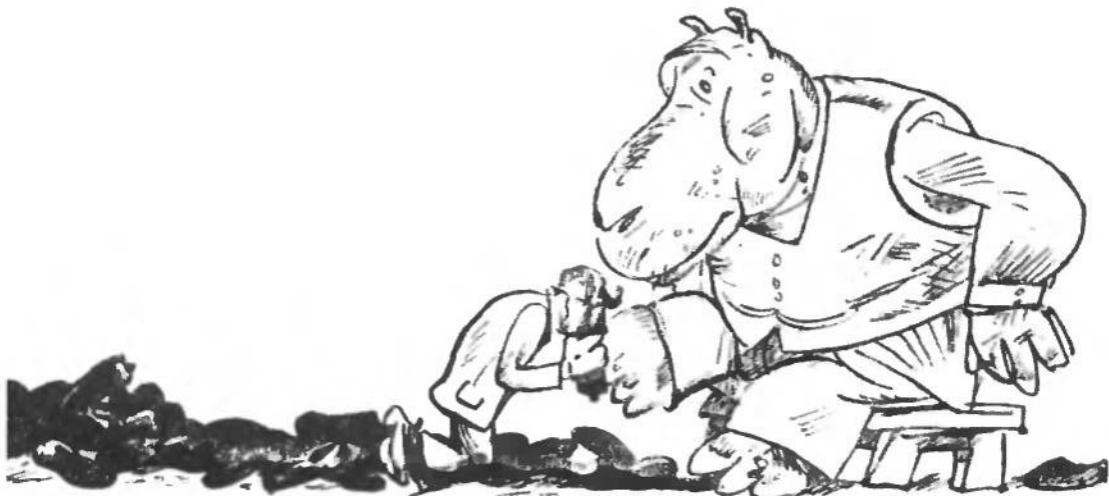
Неизвестный художник
К посещению тов. Калинином Ленинграда
Как представляют себе приезд ист-
российского старости западные бур-
жуи
и как это есть на самом деле.
1924



М. Добужинский
Заколдованный круг
В последнее время стали учащаться случаи кражи спасательных кругов и приборов на мостах и набережных. Срезаются концы, похищаются шары.
— Ну, круги и шары взяли... А концы куда?
— Чудак! Аль впервый Известно — концы в воду!
1924

Нензвестный художник
Багемот
1924

Нензвестный художник
Багемот
1924

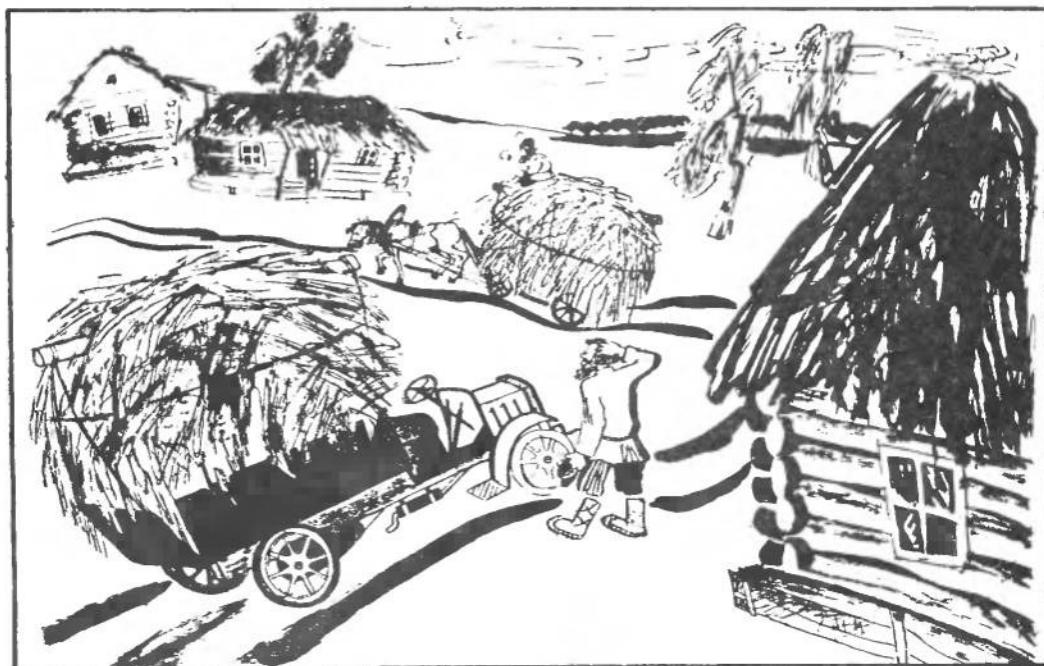




Нензвестный художник
Бегемот
1925

М. Черемных
Волк на пасире
В одной из волостей додумались до того, чтобы сбор налога в целях большей успешности производить ночью.
— Братьцы, да ведь я финнспектор.
— Знаем, какой финнспектор. Прошлую ночь тоже такой вороного со двора свел.
1925

Б. Шемнот
Великий русский язык
— Да не «тпру», а «но», черт вонючий! Русского языка не понимаешь!
1925





Распрощался Бегемот с курортами, прискакал в Москву. Вот это—город, это—да! Никаких Парижей не надо! А главное, ленинградскому гостю—почет.

Выглянула Бегемот из вагона,—делегация „Крокодил“ штатский, „Крокодил“ военный, „Комар“ и другие.



Выслушал Бегемот речи, вышел с вокзала, глядя Европа, а не Москва, никаких Парижей не надо.

Полез Бегемот в автобус.—Не цепеллини— говорят кондуктор:—не предусмотрено.

Влез Бегемот на крышу.—Так и доехал.



Пошел Бегемот в Жилд'отдел.

—Ага, говорят, Бегемот. Знаем. Чего—говорят:—для ленинградца не сделаем. И комната—говорят:—есть, совершенно не улётисинная. В четырех саженях всего четырнадцать душ. Получил Бегемот ордер.

Устроился Бегемот на ночь. Две гражданки пришли на нем спят, гражданин в платяном шкафу ночуют, из колыбель пищущая машинка приспособлена.

Одно слово, заграницанная жизнь, четырех этажа. В четыре этажа спят.



Поспал Бегемот вспять, на утро головы не поднимет. Естал — народу полно. И все — на прием, все — с жалобами.

—Как же—говорят:—так, товарищ Бегемот, что по правой стороне ходить. А ежели я—левша! А ежели я на пустыре живу, а в нем второй стороны нет. А ежели на солнцепек. Этак—говорят:—солнечный удар можно получать и счесть даже свободно.

Взопрел Бегемот, рассстроился.—А ну вас, кричит, к лешему! Не в Париже граждане живут! Пишите жалобы, в следующих номерах разберем. А сейчас—никогда. — И поехал Бегемот по своим делам.

А. Юнгер
Обложка журнала. 1925

В. Лебедев
Дисциплине улицы
Пищетрест получил разрешение на продажу с лотка пива кружками и бутылками.
— Граждане, которые непьющие, обходите другой стороной: дайте на воздухе выпить и закусить-то!
1925

А. Юнгер
Бегемот: — Какое действие нужно сделать, чтобы высчитать прибыль со ста вршина сукна по двадцати рублей прибыли с аришной?
Излаченок: — По-моему, деление.
Бегемот: — То есть как деление?
Излаченок: — А вы думаете, что если не поделиться, так вам дадут засработать по двадцати рублей с аришине?
1925

2-й год издания

Цена 10 коп.

БЕГЕМОТ

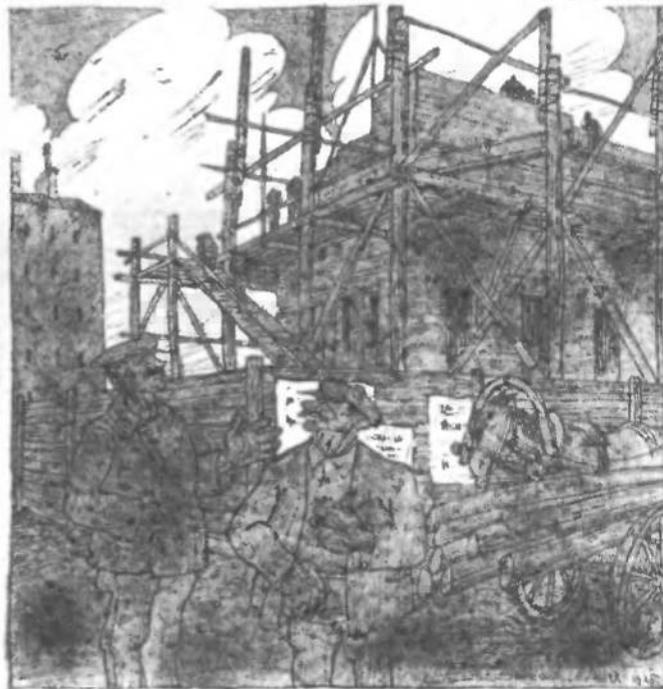
Июнь 1925 г.

ЕЖЕНЕДЕЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ «КРАСНОЙ ГАЗЕТЫ»
Редакция: Ленинград, Фонтанка, 76, тел. 545-33

№ 22

СТРОИМ

Рис. А. Юнгера



Типор сверкает на ударе,
Лесов изванса блоком,
Слон строительный в разгаре,
Гауту работнико.



ДЛЯ ЧИТАТЕЛЕЙ

Цена 15 коп.

БЕРЕМОТ

Ноябрь 1925 г.

ЕЖЕНЕДЕЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ «КРАСНОЙ ГАЗЕТЫ»
Редакция Ленинград, Фонтанка, 76, тел. 565-55

№ 43

ОКТЯБРЯТА

Рис. Л. Бродаты



Макс-шесть Восьмой Федоту
Революции под сапа

А малазенцу Беремоту
В эту среду пойдет для



Л. Бродаты
Обложка журнала. 1925

М. Черемных

Последний из могикан

— Протодякюн я, чадо товарищ! И гласом умудрен от господа великих. Бывало, анафему в соборе провозгласишь — стекла лопаются. А теперь — безработный по причине безверия: ни анафемы тебе, ни собора, ни прихожан. Каково это мне с моим голосом?

— Так чего же вы хотите?

— Не наймаете ли меня в эти самые... громкоговорители?

1925

Ю. Ганф

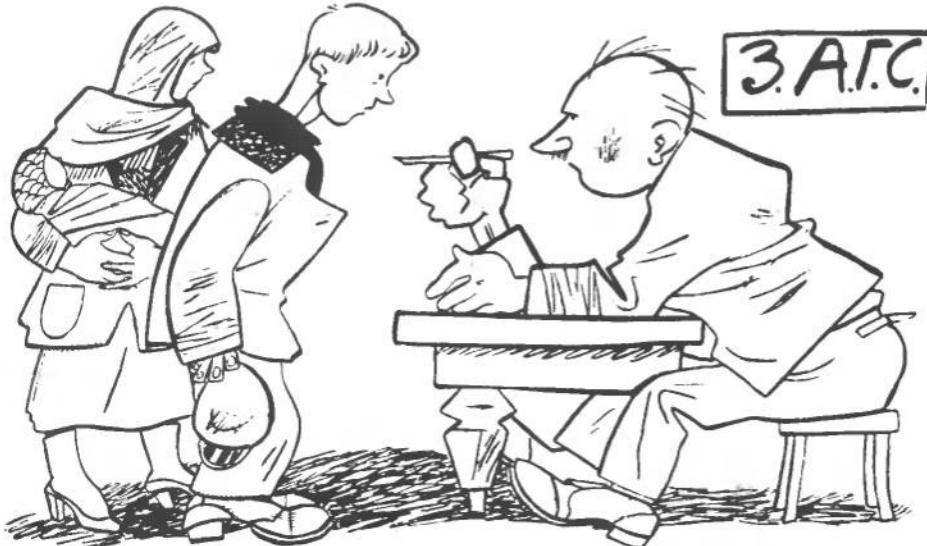
Молодняк

Выездная сессия Нарсуда рассмотрела в Чайкендзе ряд дел по поводу брака несовершеннолетних, в 13 лет. (Из газет)

— Вам, как несовершеннолетним, не разрешается вступление в брак.

— Да мы, дяденька, не за тем пришли, мы насчет развода...

1925



З.А.Г.С.



Л. Бродаты
Самоубийца

За последние дни участились случаи отравления недоброкачественными продуктами: рыбой, мясом, колбасой.

— Кабы знать, что скорее подействует — колбаса или рыба? Или и то и другое принять?

1925

Д. Мельников
Широкая натура
«Что-то слышится родное...»
(Пушкин)

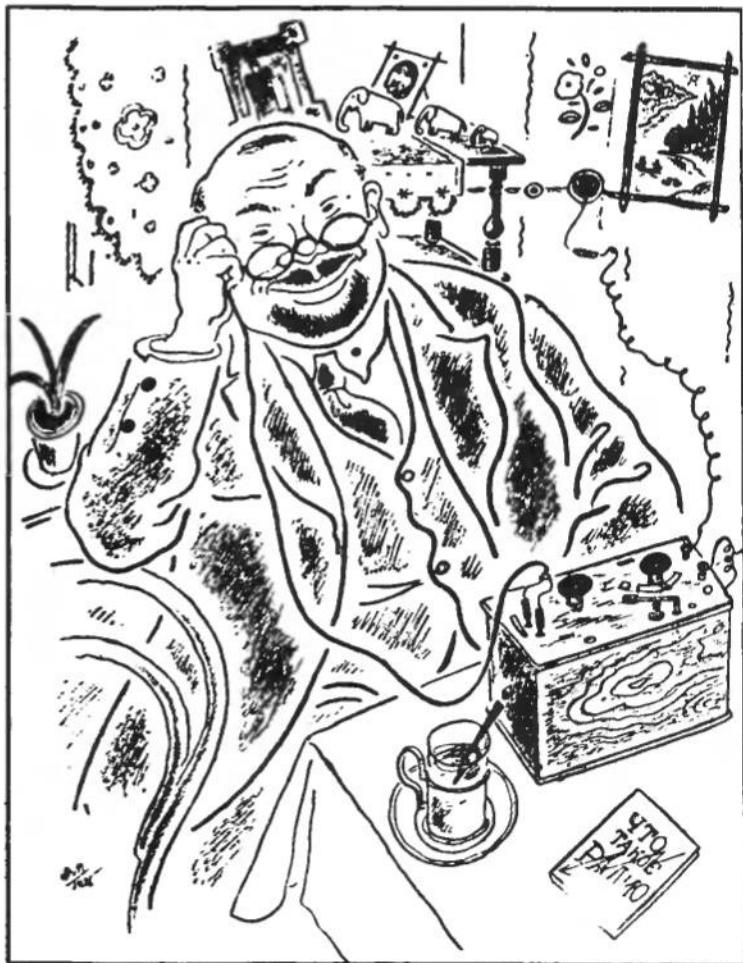
— Что-то про большевиков... Не разобрать: не то хвалят, не то ругают... Надо поставить громкоговоритель...

1925

В. Козлинский
К мануфактурному голоду
— Дела у нас в трестешибче пошли: бумажки уж под сукном не залеживаются.

— Еще бы, коли сукна-то теперь нигде не найдешь!

1925





В. Козлинский
Неудачник

В арендном подотделе Откомхоза за-
ведена «черная книга» торговцев, ку-
да заносятся все неисправные и зло-
стные арендаторы помещений Отком-
хоза.

— Не везет мне, Панфилыч, на чер-
ный цвет: до революции черносотен-
цем был — ребро в потасовке слом-
али; после революции за черную
биржу на черную работу меня гоня-
ли, а теперь вот в черную книгу по-
пал.

1925

А. Юнгер

По Некрасову

Участники случаи кражи памятников
с «Литераторских мостков».

— Ура! Настало времечко! Белин-
ского и Гоголя (а не милорда глуп-
ого) на рынок понесем.

1925





П рвый насморк у меня самого.



На солнечной стороне Невского в большом количестве мух „базарского“ происхождения.

А.Ю.
26



Ва улья ищет у бухгалтера Курочкина.



Тронулся лед в сердце Катюши Рубчиковой.



А. Юнгер
Весенний календарь
(Из наблюдений Бегемота)
1926

Л. Бродаты
Слоня-то и не приматил
— Анатолий Васильевич! Вы-то за-
чем здесь? Ведь это же спациальный
номер!
— Как зачем? Да я вам свою «Мед-
ведью свадьбу» принес.
1926



3-8 ГОД ИЗДАНИЯ.

БЕРЕМОТ

Январь 1926 г.

ЕЖЕНЕДЕЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ "КРАСНОЙ ГЛАВЫ"
Редакция Ленинград, Фонтанка, 26, тел. 515-55.

№ 4

Л. Троцкий

ЧОРТ НОНУТАЛ

ВЕЛИКИЙ ПРИРОДНЫЙ КОМПЛЕКС БАРБАРУСА ЧЕРНОГО
и природы, что не было воспроизведено в целом Французским ИздательствомКак вы смеете меня подозревать. Ведь я посланец в сан
Если бы только в сане в то и в дело фальшивомонетчика!

А. Черемных
Крестьянский банк
Биржевая игра в деревнях принимает нежелательные размеры.

— Ну и проиграл. Ну и вялку. Ну и банк. Ну и что ж! Банк дал, банк взял.

926

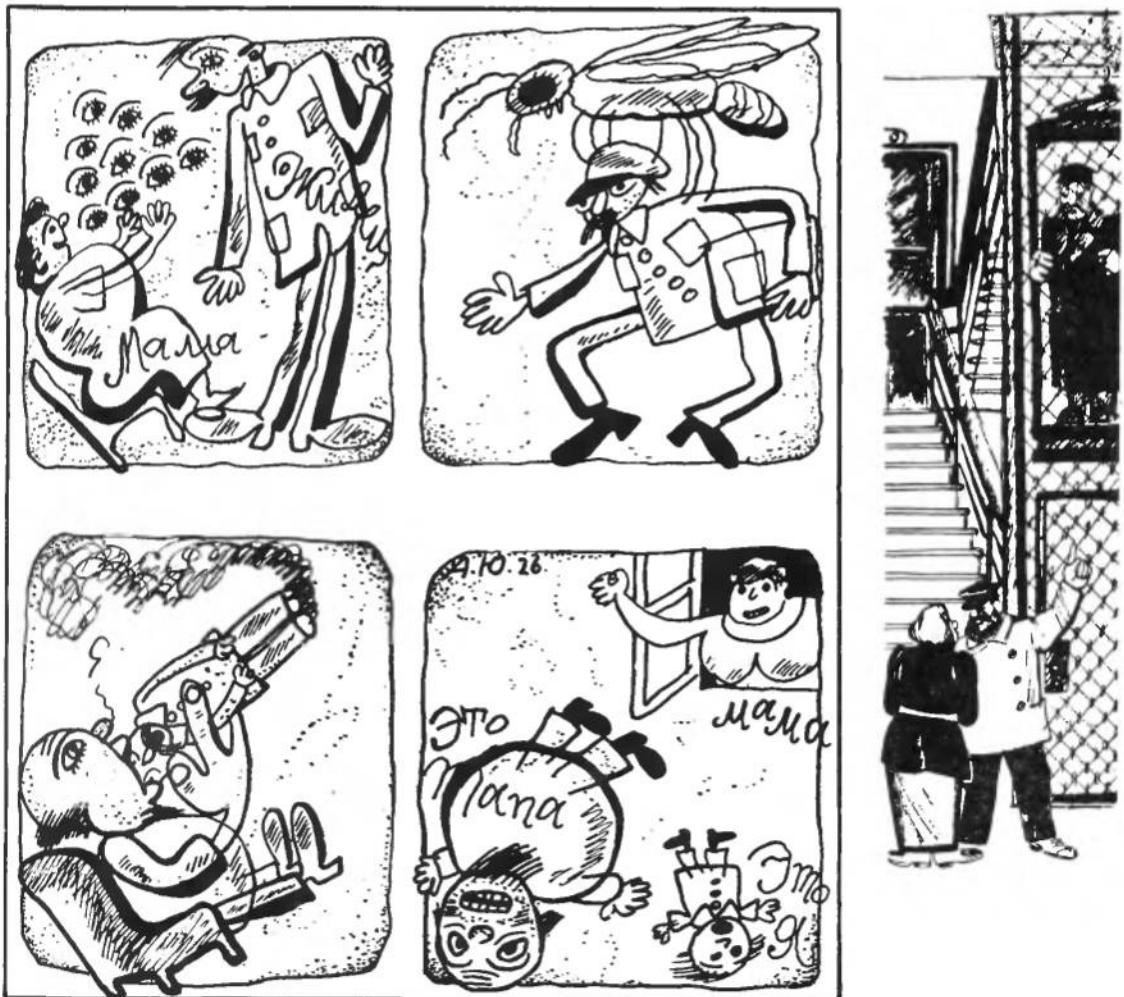
1. Бродяги
Обложка журнала. 1926

2. Шампют
Ская логика
Положение на бумажном рынке напряженное. Не хватает бумаги.

(Из газет)
— Ничего не понимаю! Говорят о бумажном кризисе, а у меня одного сегодня 340 бумажек входящих!

926





А. Юнгер
Как я это вижу
Мама строит жильцу глазки.
С полуночи жилец приходит под мухой.
Папа выкуривает жильца.
За это мама хочет бросить папу и меня.
1926

Б. Шемиот
Ненадежность
— Дворник! А лифт у вас есть?
— Есть, есть! Только маленечко испорчен. Третий день из него управом выйти не может!

А. Успенский
Верх волокни
В Рубцовской почтовой конторе заведующий не разговаривает с сотрудниками, а дает распоряжение только в письменной форме.
«Красная газета»
— Марья Иванна, напишите срочно отношение товарищу Казихину, чтоб спичку прикурить дал!
1926



А. Радаков
Два сапога пара
Методы Мейерхольда недоступны пониманию широких масс. Шляпин с 1921 года упорно хантурит за границией.

Мейерхольд: — Вас, Федор Иванович, в СССР понимают, но не слышат.
Шляпин: — А вас, Всеволод Эмильевич, слышат, но не понимают.
1926

БЕРЕМОТ

Май 1926 г.

ЕЖЕНЕДЛЕННОЕ ИЗДАНИЕ КРАСНОЙ ГАЗЕТЫ
Редакция Ленинград. Фонтанка 76, тел. № 2-21-18

ЛЛОЙД-ДЖОРЖ В МОСКВЕ

Рис. А. Юнгера



А. Юнгер

Обложка журнала. 1926

Ллойд Джорж, чучело которого было когда-то сожжено у нас на первомайской манифестации, собирается в мае приехать в Москву.

А. Радаков

Журнальный рисунок. 1926

В. Лебедев

Производственное

— Вчера в клубе лектор целий час болтал о вреде курения, а что тогда делал бы я на заводе, если б целые дни не курил?

1926



БЕРЕМОТ

Июнь 1926 г.

ЕЖЕНЕДЕЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ «КРАСНОЙ ГАЗЕТЫ»
Редакция: Ленинград, Фонтанка, 70, тел. 225-22

№ 23

КОМУ НА РУСИ ЖИТЬ ХОРОШО

Рис. Л. Бродаты



Неизвестный художник

Взгляд и нечто

— Ну, слава богу, наконец-то га-
лошный кризис изжит. Дошли. У
каждого гражданина галоши теперь
имеются. Для примера возьмите наш
скромный, небогатый журнал (на
один месяц — 60 копеек). Взгляните
на любую картинку. Даже тут, ку-
да не плюнь, все герои в галошах.
А что на нескольких рисунках лю-
дишки без галош шляются — не бес-
покойтесь: у них галоши тоже име-
ются. Только сняты. И сложены в од-
ну кучу на странице одиннадцатой,
чтоб не сперли. Одним словом, до-
жили. А вы говорите — искусствен-
ная резина.

1926

Л. Бродаты

Обложка журнала. 1926

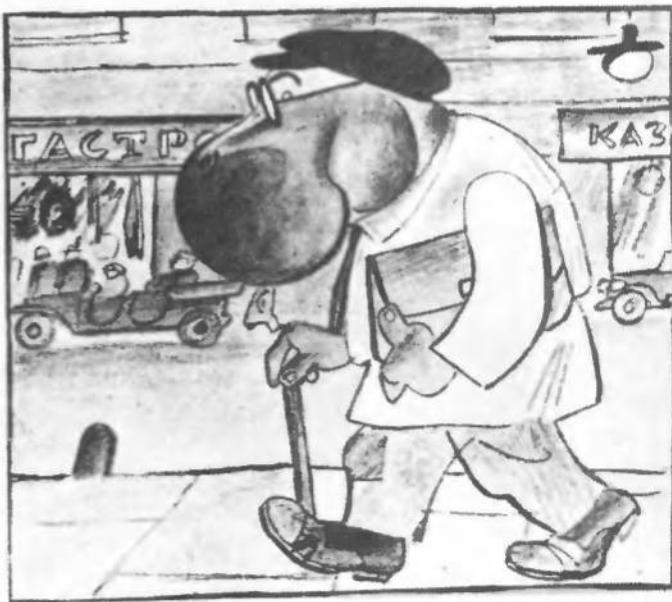
А. Успенский

Семейное

— Э, з... Молодой человек, где у
всё тут ответственные-то?

— Видите ли, папа сейчас в отпуске,
а дядя Саша болеет, так что обра-
титесь к дяде Ване или к Коле!..

1926



— Не знаю, как другие поэзультатные громящи, а меня, ребятники, этот ролик яко-
нико прихватил. Рабочими я попрекнулся не лопаю, ищущу не жую и на блюда не трошу — проруби себе под кры-
шечкой.





Сначала получают большие деньги.



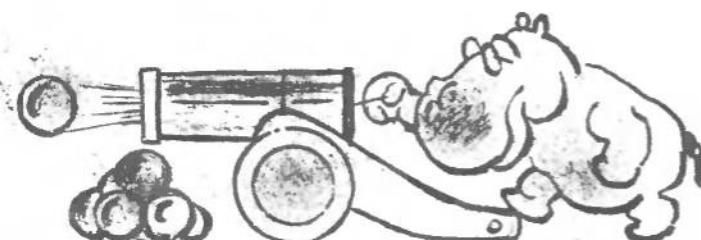
Потом происходит съемка дикой кавказской природы.



Делаются катурные снимки в «диафрагму» и на пленку.



Картина же получается небольшая. Метра в три длиной. Снята обычной камерой одночного заключения.



Б. Шемяк
Как у нас снимаются некоторые
фильмы
1926

Неизвестный художник
Реклама «Пушки» — газеты «Бегемот»
1926

БЕГЕМОТ

Июль 1926 г.

ЕЖЕНЕДЕЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ «КРАСНОЙ ГАЗЕТЫ»
Редакция: Ленинград, Фонтанка, №. тел. 565-55.

№ 26

Рис. А. Бродаты



— О, гражданин Бринк! Позвольте мне выразить соболезнование по поводу падения вашего кабинета.
— О, друзья мои, привычки—вторая интуиция.

А. Успенский
По пословице
Севзантогр выписал из Австрии не-
годные зеркала. («Красная газета»)
Нече на зеркало пеинять, коли рожа
криве.
1926

Л. Бродаты
Обложка журнала. 1926

В. Козлинский
Современное
— Этот роман неправдоподобен.
— Почему?
— На протяжении четырехсот стра-
ниц герой был женат всего только
один раз!
1926

Я. Фарков
Грибок
— Новый паразит у нас в доме объ-
явился.
— Где?
— В 17 номере: квартиру всю зага-
дил и третий месяц уж ничего не
платит.
1926



БЕГЕМОТ

СПЕЦИАЛЬНЫЙ
МЕЩАНСКИЙ

№ 45.



Думали я, что жизни когда-нибудь не припасают под пресс машины!



Неизвестный художник
Обложка журнала. 1926

А. Радаков
В ресторане

— Послушайте, унесите этот суп обратно — он совсем холодный!
— А вы разве, гражданин, его пробовали?
— Нет, но я видел, как вы в нем пальцы держали и не обожглись...

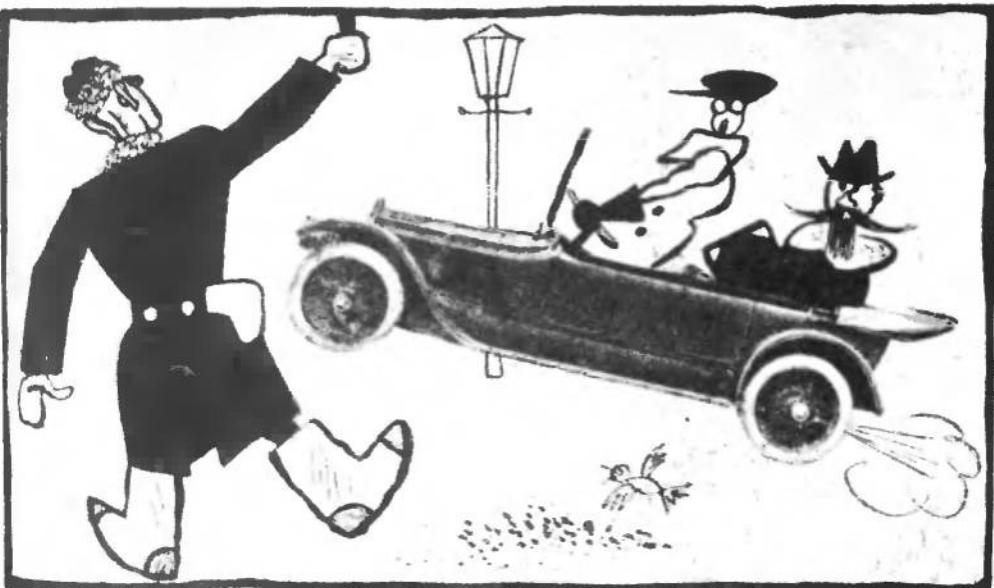
1926

Б. Малаховский

На законном основании

Выработана предельная скорость автомобилей — 20 км в час.
— Стоп! Штраф. За бешенную езду: вы носились сейчас со скоростью чуть ли не ста верст в час.
— Что ты, дорогой! Откуда же час! Я только десять минут как из гаража выехал.

1926



В. Козлинский
Обложка журнала. 1927

А. Юнгер, Л. Бродяты
Фабрика ангелов

Получившие Нобелевскую премию мира Чемберлен, Макдональд, Бриан, Штреземан приглашены на торжественное заседание в Осло.

— Ваше превосходительство! Ангелы мира прибыли и изволят ждать в передней.

— Ради бога, не оставляйте их одних! Они там передерутся.

1927

Б. Малаховский
Забюрократился

— Виноват, алло! Ко мне, пожалуйста, по телефону без доклада не звонить!

1927

Январь 1927 г.

Цена 15 коп.

1 год издания № 1.

БЕГЕМОТ

РЕДАКТОР

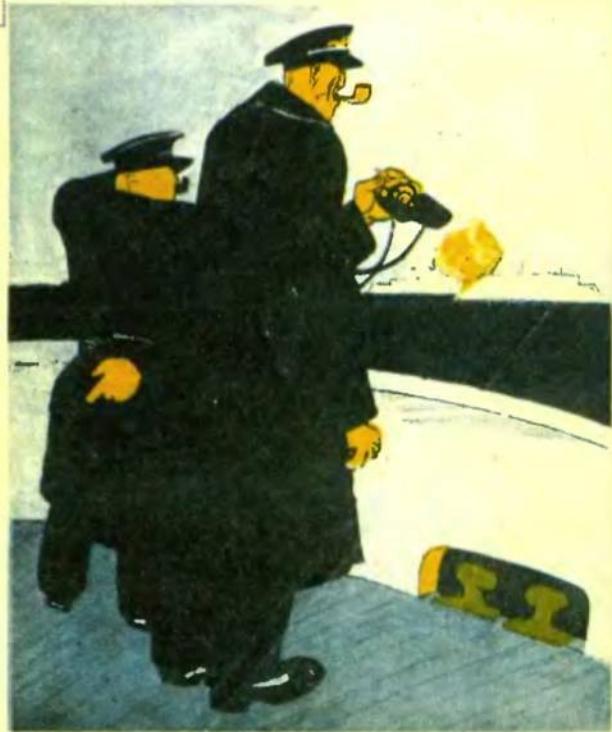
Левинсон, Всеволод Григорьевич

САТИРИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

А. Абакумов, А. Барто, В. Высоцкий, М. Шолохов, Н. Островский, С. Чеканов

М. Симонов, А. Твардовский, А. Чехов

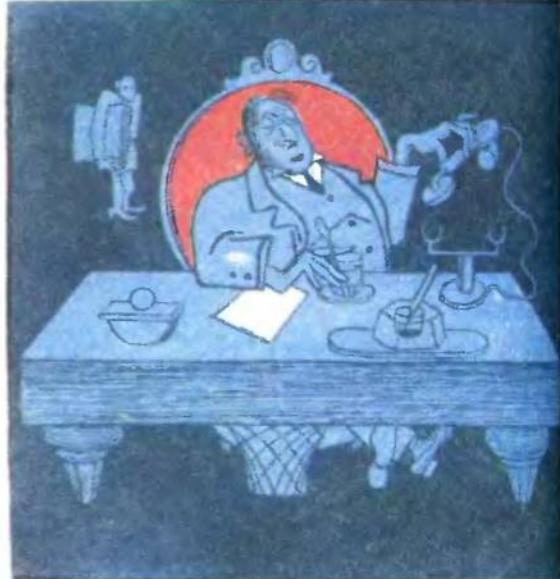
Литературный редактор А. Каминский



300 РУБЛЕЙ — ЗА ЛУЧШУЮ ПОДСЫПЬ К ЭТОМУ РИСУНКУ



Рисунок А. Каминского



У^ч
Январь 1927 г.

Цена 15 коп.

4 год издания. № 3.

БЕГЕМОТ

РЕДАКЦИЯ
Левитин, Ольхов, Н. (пс. БЕГЕМОТ).

САТИРИЧЕСКИЙ ЕЖЕНЕДЕЛЬНИК

А. Альтак, А. Бродаты, В. Волкова, Г. Ильинский, М. Задорнов, И. Соловьев, В. Чертков

издание целиком
на 1 листе формата 3-го сорта
на 8 листах, Т-30 л., 12 листов.



Рисунок Л. Бродаты

300 РУБЛЕЙ ЗА ЛУЧШУЮ ПОДСИДЬ К ЭТОМУ РИСУНКУ

Л. Бродаты
Обложка журнала. 1927

Е. Сафронова
Мечты

— Что ты будешь делать, когда вырастешь большая?

— А я буду ходить в кино на те картины, на которые меня теперь непускают.

1926

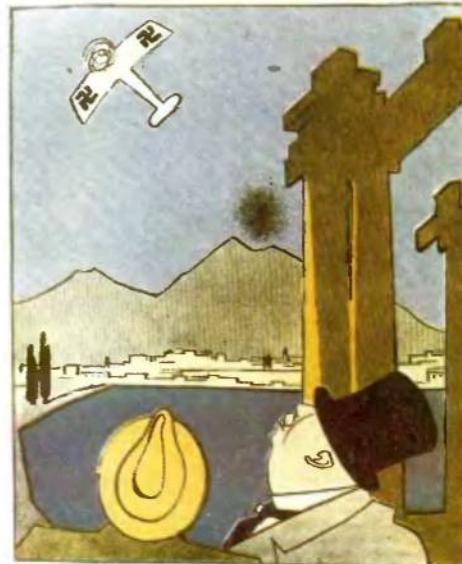
Л. Бродаты
Италия

Два декрета одновременно введены итальянскими фашистами: о восстановлении смертной казни и об организации воздушной милиции.

— Ах, синьор! Как эффектно этот полицейский делает мертвые петли!

— Мертвые петли, синьор, специальность нашей полиции!

1927



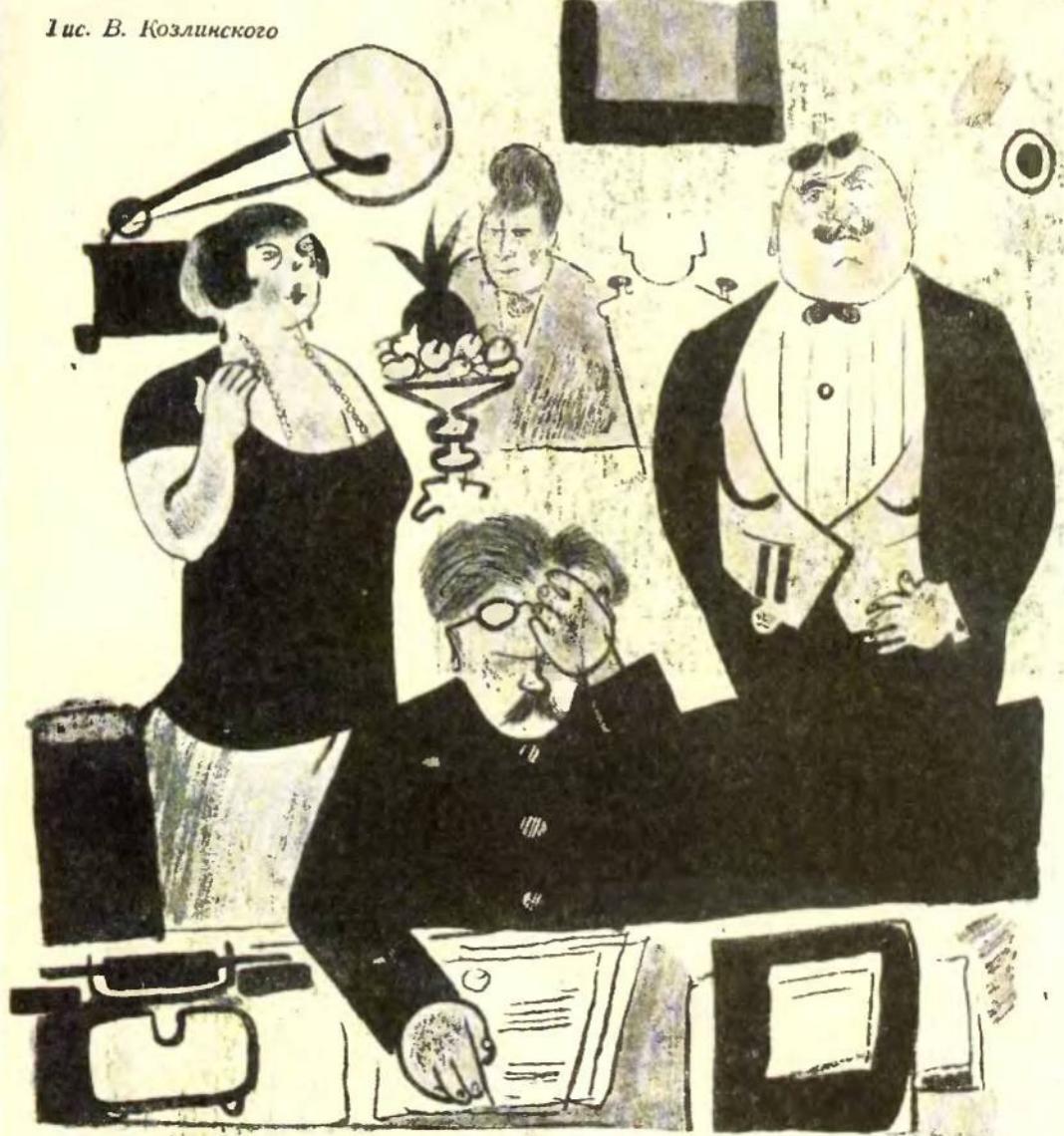
19. III.

СЕРЕМОН

300 рублей за

№ 48

Ил. В. Козлинского



Лучшую подпись к этому рисунку

Февраль 1927 г.

Цена 15 коп.

4 год издания № 8

БЕГЕМОТ

ЕЖЕДНЕВНЫЙ
АРХИВНЫЙ ФОТОГРАФИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

САТИРИЧЕСКИЙ ЕЖЕНЕДЕЛЬНИК

ПОД РУКОВОДСТВОМ А. РАДАКОВА
ЖУРНАЛЫ ВЫДАЮТСЯ С 1924 ГОДА



300 РУБЛЕЙ ЗА ЛУЧШУЮ ПОДИМЬ К ЭТОМУ РИСУНКУ

Г. Эфрос
Обложка журнала. 1927

Б. Малаховский

История

Вскоре после ремонта вся краска с Зимнего дворца слезла.

— И эту краску вы, товарищ строитель, называете историческим цветом?

— Еще бы! Разве мы не влопались с ней в довольно-таки неприятную историю?

1927



←
В. Козлинский
Обложка журнала. 1927



А. Радаков
Лориган с кисточкой
Известный парфюмер Коти, являющийся к тому же сенатором и владельцем газеты «Фигаро», наставляет на создании единого фронта держав против СССР.
— Как вы относитесь, месье Коти, к СССР?
— Как парфюмер: его надо душить, душить и душить!
1927

ВЕСЕЛОЕ ПРАЗДНОВАНИЕ ДВУХЛЕТНЕГО ЮБИЛЕЯ

В изобилие утреннее утро, когда вся редакция была в сбое, "Бегемот" взломал, подозрительно выслушавши и друга вандалов.

— Бегемот плачет. Это тема. — Сказала кто-то из сотрудников.

На него звери глянули Н. Н. Черный и, вытерев непрочитанной рукописью бегемотовы сле-

зы, деловито спросил:

— О чём?

— Студенческих, нечего скават! — Рявкнула Бегемот. — 1-го октября исполнится два года моему журналу, а где же поощрение?

Сотрудники сидели, как грязь на пораженных.

Черным спокойно А. А. Д'Актиль.

— Да-да-да! — протянул он — незадача, неизвестно, почему, что мы забыли, но вандалы другое, надо немедленно отпраздновать.

— Сегодня же! — радостно сказала И. А. Свон.

Сегодня! — Повторил он. — Я не люблю ожидать. — Сегодня!!! Сказала в 3-й раз Свон, застывая руки к карманам своих отанных штанов в клетку. Сегодня мы соберем все сегодняшние и отпразднуем. Радаков, что ты скажешь на это?

Адольф Восхликину А. А. Радаков, бросившись к Н. Н. Чирину,

— У меня с сердцем плохо. — Томино склонила М. М. Зеленко. Кроме того, меня приглашают в Берлин рассказывать читать, а я не знаю, как быть...

— Паконь, Миша, на Берлин, — воскликнула Свон, — купи двухлетку. Пледем лучше в Абакане на кабаков окунуться. У меня есть ружье, и собака есть.

— Товарищи, — Снова крикнула Д'Актиль. — В ерохном парике виншу предложение:

Во-первых, отпразднуй сегодняшний день днем двухлетия "Бегемота" в СССР-ских масштабах.

Во-вторых, увеличьте по этому случаю гонорар в "Бегемоте".

— Правильно! — хором крикнули сотрудники.

— А может быть снизить? — засмеялся П. И. Чагин. — Ну, я пошел. Увидим вечером, когда переднюю напишут.

— Ещё раз переднем на прекрасную печать, то я согласен. — Принимательно сказала Свон.

— Да мы же переходим на краску с 51-го № — напомнил Чирин.

Слово попросила Г. Г. Степфен.

— Хотите я слушу в банке, — сказала она, — но у меня есть знакомство на радио — станции. Если нужно, я могу устроить громкоговоритель.

— Отлично! Вонюков, напиши текст для громкоговорителей, — сказала Свон. — Только покорче.

Вонюков закурил такую крепкую папироску, что от дыма у всех сотрудников вспыхнули глаза и отстыкли морозы.

— Адольф. Не меньше трех печатных листов.

— Кто займет до завтра тон рубля? — спросил друг К. М. Шелонский.

Ваня Сокол синхронно и захохотал.

— Мрак, ирок... — Сказала Родион, опрокинув шевелюру.

Тогда летел В. М. Волгенин и прыгал с программной речью:

— Предлагают. Сиючно. Ударио. Организовать. Праздничные. Планы. Аудио. Радио. На улицу. К массам.

Через минуту всячина работала. Литераторы писали авансы, текст для плакатов, для громкоговорителей. Все писали, кроме Шелонского и Сокола. Это уже праздновали на ближайшем углу. Художники рисовали плакаты. Все рисовали кроме Бродаты. Он метался по городу за автомобилем с огромным плакатом: "Это невозможно маргован!"

И через час уже на всех углах громкоговорители:



"Всем, всем, всем!"

Двухлетия годовщины старейшего в СССР юмористического журнала "Бегемот". Всему поздравляем сегодня "Бегемот" не будет выдано в ромпе вода с кусочком черного хлеба и седла, потому что это пошло и старо, но зато веселый, поздравляющий в высшей степени 60 коп., будет целый месяц совершенно бесплатно и лучший журнал "Бегемот". Читайте "Бегемот", и вы единственный, неподражаемый, неугасимый источник комического, освещающее о смехе! Читайте, Бегемот!

Уже к двум часам дня редакция "Бегемота" оказалась отрезанной от города. Все подходы к ней с четырех стороны Чиринцева переулка и места Фонтаны и Театральной улицы были запружены толпой, радостно взволнованной таким праздником. Появились пакеты конной милиции, но всряд к ним не было нарушений. И ближайший громкоговоритель сообщил, что после долихих поисков подкрадущегося помещика, оставившего на Зимнем Дворце, площадь перед которым дает возможность широко развернуть празднество.

Толпы, уже сорганизованные в стройные колонны, двинулись к Зимнему Дворцу.

Ровно в 3 часа к редакции "Бегемота" подкател автомобиль с художником Бродаты. Бродаты ворвался в редакцию с криком:



— Невозможно маргован, что творца на улицах. Немедленно надвиньтесь к Зимнему.

Известие это так подействовало на никого и впечатлительного Зуна, что он тут же слег и взял несенный отпуск.

Д'Актиль и Свон заплакали от радости и взволнованности общими друг друга.

— Я же вам говорил, что так будет — Сказала Свон.



— Надо писать обзорение. — Ответила Виница.

— Я работал всю ночь, чуть с ума на склона, но и устроил все в два счета. — Сказала А. А. Бродаты, художник из Енисея. Я все уединялся... Зеленко, хотят купить у меня ботинки?



ВЕСЕЛОЕ ПРАЗДНОВАНИЕ ДВУХЛЕТНЕГО ЮБИЛЕЯ

В изысканное утреннее утро, когда вся редакция пила в сaborе, "Бегемот" вздыхал, подавлено и сморкался и вдруг заплакал.

— Бегемот плачет. Это tema.— Сказала кто-то из сотрудников.

На него звонил гаину Н. Н. Черный и, взглянув на непрочитанный рукописью бегемотовы сле-

мы, деловито спросил:

— О чём?

— Сотруднички, ничего сказать! — Рыкнула Бродята. — 1-го октября исполнится два года моему журналу, а где же поздравления?

Сотрудники сидели, как грязные пораженные.

Первым спохватился А. А. Д'Актиль.

— Да-а-а... — протянула он — нехорошо, некорочно, конечно, что мы забыли, но извини другое, надо немедленно отпраздновать.

— Сегодня же! — радостно сказала И. А. Синя.

— Сегодня!! — Повторил он. — Я не люблю откладывать. — Сегодня!!! — Сказала в 3-й раз Синя, засовывая руки в карманы своих отличных штанов в клетку. Сегодня мы соберемся, сегодня же и отпразднуем. Радаков, что ты скажешь на это?

Аладин — Восхитившая А. А. Радака, — брошлась к В. И. Клинову.



— Надо писать обявление. — Ответил Винокур.

— Я работал всю ночь, чуть с ума из скуки, но я устрою всё в два счета — Сказала А. А. Бродята, художник на Невы. Я все утром умру.. Зищенко, возьми купину у меня батончики?

— У меня с сердцем плохо. — Томно сказала М. М. Зищенко. Кроме того, мы приглашаем в Берлин рассказы читать, а я не знаю, как быть..

— Плюнь, Миша, на Берлин, — воскликнула Синя, — купи двухстолбчика. Пойдем лучше в Абажино на кабаков окотиться. У меня есть.

— Товарищи, — Снова крикнула Д'Актиль. — В срочном порядке вишшу предложение:

В-первых, объявить сегодняшний день днем двухлетия "Бегемота" в СССР-свекском масштабе.

В-вторых, увеличить по этому случаю гонорар в "Бес эле".

— Правильно! — хором кричали сотрудники.

— А может быть снять? — засмеялся П. И. Чагин. — Ну, я и пошел. Увидимся вечером, когда переднюю напишут.

— Ежели перейдем на трехцветную печать, то я согласен. — Примирительно сказала Синя.

— Да мы же перекодим на краску с 51-го № — напомнил Чагин.

Слово попрощалось Г. Г. Стефенс.

— Хорошо я служу в банке, — сказала он, — но у меня есть знакомство на радио — станции. Если нужно, я могу устроить громкоговорители.

— Отлично! Винокур, напиши текст для громкоговорителей, — сказала Синя. — Только позже.

Винокур закурил такую крепкую папироску, что от дыма у всех сотрудников заслезились глаза и отвядали морщики.

— Аладин. Не меньше трех печатных листов.

— Кто войдет до завтра твои рубли? — спросил идущий К. М. Шелонский.

Винокур синхронно и заходя на оправу пиджака.

Тогда исчез В. М. Волгенин и пропал программную решку.

— Предлагают. Срочно. Ударно. Организовать. Празднование. Плакаты. Афиши. Радио. На улицу. К местам.

— Я же вам говорил, что так будет — Сказал Синя.

Через минуту закончилась работа. Авторам писали доказательства, текст для плакатов, для громкоговорителей. Все писали, кроме Шелонского и Сокола. Эти уже праздновали на ближайшем углу.

Художники рисовали плакаты. Все рисовали кроме Бродяты. Он метался из города на автомобиль с огромным плакатом: "Это невозможно нарисовать".

И через час уже на всех углах рычали громкоговорители:



„Всем, всем, всем! Двухлетия годовщина старейшего в СССР юмористического журнала „Бес эле“. Всему подававшему сегодня „Бегемот“ не будет выдано из романа воды с кусочком черного хлеба и солода, потому что это пошло и старо, но зато великий, поздравляющий и винятый 60 коп., будет целый месяц совершенно бесплатно получать журнал „Бегемот“. Читайте „Бегемот“, этот единственный, неподражаемый, неугасимый источник криматического, освещающее о смехе! Читайте, Бегемот!

Уже в двум часам дня редакция "Бегемота" оказалась отрезанной от города. Все подходы к ней со стороны Чернишева, переулка и места, Фонтанки и Театральной улицы были запружены толпой, радостно взволнованной праздником. Появились пикеты конной милиции, но пикеты не были нарушены. И ближайший громкоговоритель сообщил, что после дна на покосах подводящего помещения, остановились на Зимнем Дворце, площадь перед которым дает возможность широко развернуть празднество.

Толпы, уже организованные в стройные колонны, двинулись к Зимнему Дворцу.

Ровно в 3 часа в редакции "Бегемота" подкатил автомобиль с художником Бродята. Бродята вошел в редакцию с криком:



— Невозможно нарисовать, что творится на улице. Немедленно надо двинуться в Зимнем.

Известие это так подействовало на никого и впечатлительного Зищенко, что он тут же слег и ввязал месчный отосек.

Д'Актиль и Синя заплакали от радости и взволнованности обняли друг друга.

— Я же вам говорил, что так будет — Сказал Синя.

«БЕГЕМОТА» (С УСЛОВИЯМИ ПОДПИСКИ НА ОНЫЙ)

— Нет, это я говорю. — Вцепился Д'Актиль.

— Нет, я — продолжал настаивать Свани.



— Он сказал! — Взвылася Д'Актиль. — Товарищи, вы же все слышали, что это сказал я.

Несмотря на увещания Черного, спор продолжался еще целый час.

И только с помощью пожарного рукоятки разрывали спортивов.

Сотрудники в полном составе, со знаменами, плакатами, лозунгами и оркестром вышли на улицу и двинулись к Зимнему.

Впередишли литературные близнецы, В. Н. Тоболяков и К. С. Мавовский; они несли плакат с огромной цифрой 60, нарисованной А. А. Радиковым,



В. И. Козлинский и А. А. Юнгером с женой.

Но популярность «Бегемота» так велика, что плакат этот почитали всем: журнал «Бегемот» на один месяц стоит 60 копеек!

Следующий плакат несла представи-

тели редакционного молодника: М. И. Коварский и А. М. Нератов. На их плакате нарисована гигантская цифра 10. Работа творческого коллектива А. А. Успенского, Г. Г. Эфроса и Б. С. Шемякина. Причем единицу нарисовал Успенский, нуль — Эфрос, точка же изумительно передана талантливым Шемякиным.

Увидя этот плакат, толпа заревела от восторга, в воздух полетели осени-

ны и зимние головные уборы. С утром сорвался выстуженный крик:

— Это потому, что 10 копеек стоят книги «Веселой Библиотеки Бегемота» в красочной обложке и с портретом автора.



Затем шла редакция в алфавитном порядке: Д'Актиль, Броды, Воннов, Зонченко, Свани, Чагин, Черный.

За редакцией, вследствие отсутствия представителя цензуры, меланхолично шел молодой, розовый и свежий, как в 25 лет тому назад, Митя Цензор.

— Не читают... — грустно говорил он.

— Чего не читают? Бегемота, что ли? — оправдывалась Черный.

— Но-е-ет, не Бегемота. Арийских стихов не читают, — вздохнула Цензор и обронила слезу.

И это была единственная искра в радостном празднике.

Сам Бегемот уехал вперед на автомобиле художника Броды со страницами плаката: «невозможно кариковать».



Площадь перед Зимним была заита толпой и солдатами. Появление автомобиля с Бегемотом и Броды, а затем сотрудников вызвало ряд вспышек. Вначале казалось, что это вспышки где-то поромовые погреба, но потом стало ясно, что это вспышки восторга.

Когда из знаменитого балкона Зимнего Дворца появилась фигура Бегемота, вспышки повторились с новой силой.

Но оказалось, что это еще не Бегемот. — И. С. Ломакин.

— На «Бегемот» можно подписаться в любое время года. — Сказал Ломакин. — Это самый веселый журнал. Этого...

В этот момент вышел выдвинувшийся Бегемот, по его добному лицу текли слезы.

Когда наступила тишина, Бегемот плакала слезу на сердце и сказал тихо, но так проникновенно, что его услышали все:

— Я — вы! — И после паузы добавил: — ежемесячно за 60 коп.

Что произошло после этого — не поддается описание. И теперь уже окончательно стала почетна надпись на плакате автомобили Броды: «невозможно кариковать».



Толпа потребовала, чтобы Бегемот спустился с балкона к ней.

Когда Бегемот появился на площади, с о сотни пудов тело было поднятое как пух десятками тысяч рук. Качали Бегемота до самой редакции.

Закончилось празднование пираткой, но пропущенной речью П. И. Чагина.

Приводим ее со стенографической точностью:

— Да здравствует ежемесячный юмористический журнал «Бегемот», который стоит:

На 1 месяц	• • • • •	— р. 60 к.
• 3 "	• • • •	1 " 70 —
• 6 "	• • • •	3 " 25 —
• 12 "	• • • •	6 " —

А за один № 15 коп.

— Да здравствуют издания «Бегемота»: «Пушки» и «Веселая Библиотека», которые стоят:

Журнал «Бегемот» с «Веселой Библиотекой» (ежемесячно 4 выпуска)

На 1 месяц	• • • • •	— р. 95 к.
• 3 "	• • • •	2 " 75 —
• 6 "	• • • •	5 " 35 —
• 12 "	• • • •	10 " —

«Бегемот» с «Библиотекой» и юмористическим журналом «Пушки»

На 1 месяц	• • • • •	1 р. — к.
• 3 "	• • • •	3 " —
• 6 "	• • • •	6 " —
• 12 "	• • • •	12 " —

— Да здравствуют все будущие издания журнала «Бегемот», розничную и оптовую цены на которые мы еще не знаем сами!!!

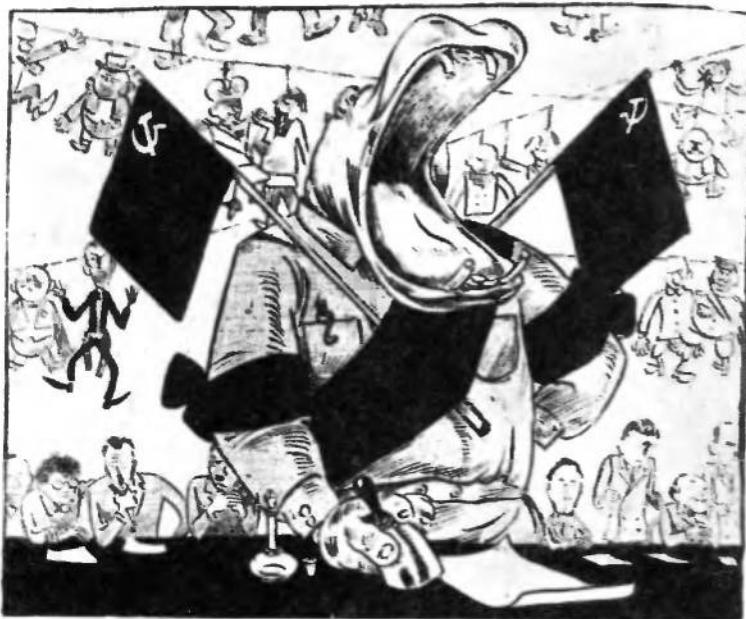
Толпа, радостная и довольная, расходилась по домам с тем, чтобы завтра же утром подписаться на журнал «Бегемот» и его издания: «Пушки» и «Веселую Библиотеку Бегемота».

Прическа «Бегемота».

— Эх, сотрудники! За праздник о деле забыли, самого главного не указали.

Не забывайте, дорогие подписчики, что:

Подписка принимается во всех почтово-телеграфных конторах СССР.



К. Рудаков
Что слава? Звук пустой
— Хоть бы еще раз за прислугу под
суд попасть...

— Чего это тебе так понравилось?
— А на другой-то день в газете было
про меня: «Подсудимая — полная
красивая блондинка, дает свои по-
казания».

Приятно ведь!
1927

Б. Антоновский
Председатель: — Товарищи читате-
ли!.. Объявляю юбилейный номер от-
крытым. Прием прибывших в «Беге-
мот» делегатов и просто любопытни-
ков на четвертой странице. Слово пред-
ставляю сотрудникам в поряд-
ке живой очереди..

→
Реклама
ОДБ (Общество друзей «Бегемот»)
1927

ОДИННАДЦАТЬ

В начале октября сего года состоялось учредительное собрание „ОБЩЕСТВА ДРУЗЕЙ БЕГЕМОТА“.

Общество ставит себе целью улучшение быта организованного подписчика, снажение его и его семьи предметами первой необходимости (52 № журнала), предметами массового потребления (журнал Пушки, Веселая Библиотека Бегемота), а также предметами пролетарской роскоши (роскошное издание энциклопедии).

Членом общества может состоять всякий, достигший чего-нибудь, как, например: 10 летнего возраста, довоенного уровня и т. д.

В том-же заседании утвержден нагрудный знак общества: небольшая фигура Бегемота из чистого золота, укрепленная на платиновом стержне (по желанию с голубой эмалью).

Членский взнос в 60 коп. дает право на 4 № журнала Бегемот и право ношения нагрудного знака (без эмали).

Взнос в один рубль дает право на 4 № журнала Бегемот, 4 № журнала Пушки, 4 книжки Веселой Библиотеки Бегемота и право ношения нагрудного знака (с эмалью).

Кроме того, продолжается ПОДПИСКА на САТИРИЧЕСКИЙ ЕЖЕНЕДЕЛЬНИК

БЕГЕМОТ

Всем ГОДОВЫМ подписчикам будет дана БЕСПЛАТНАЯ ПРЕМИЯ: **БОЛЬШАЯ ЭНЦИКЛОПЕДИЯ**

Еще не поздно подписатьсь на 1927 год и получить все вышедшие № сразу.

Одновременно с „БЕГЕМОТОМ“ можно подписатьсь на журнал „ПУШКУ“ и „ВЕСЕЛУЮ БИБЛИОТЕКУ“
(52 вып. в год лучш. русск. и иностр. измор.).

„БЕГЕМОТ“		„БЕГЕМОТ“ и „Веселая Библиотека“		„БЕГЕМОТ“, „ПУШКА“ и „Веселая Библиотека“	
На 12 мес.	6 р. —	На 12 мес.	10 р. —	На 12 мес.	12 р. —
• 6	3.25.	• 6	5.35.	• 6	6. —
• 3	1.75.	• 3	2.75.	• 3	3. —
• 1	60.	• 1	95.	• 1	1. —

В розничной продаже отдельный № „БЕГЕМОТА“—15 коп., отдельный № „ПУШКИ“—5 коп., отдельный выпуск „ВЕСЕЛОЙ БИБЛИОТЕКИ БЕГЕМОТА“—10 коп.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: В ЛЕНИНГРАДЕ—Фонтанка, 57. Главн. Контора „Красной Газеты“. В МОСКВЕ—в отделении „Красной Газеты“—Советская пл., 34.

И во всех почтово-телеграфных конторах СССР.

Л. Бродяты
Обложка журнала. 1927

А. Юнгер
Две картины
В начале сия картина
А в конце-с-сия!
1927

Март 1927 г.

Цена 10 коп.

4 год издания. № 12.

БЕГЕМОТ

РЕДАКТОР
Альберт Франк Г. Ильин

САТИРИЧЕСКАЯ ЖУРНАЛИСТИКА

ИЗДАТЕЛЬСТВО

Издательства Альберта Франка

Рисунки А. Юнгера

РЕЖУТ!
Самые высокие парижские



Октябрь 1927 г.

Цена 15 коп.

4 год издания № 39

БЕГЕМОТ

ГЕРМАНИЯ,
Бонндорф, Унтерштадт, 37, тел. 38534.

САТИРИЧЕСКИЙ ВЖЕНДЕЛЬНИК.

ПОДПИСКА: ГЕРМАНИЯ
На 1 месяц 50 коп. за 3 мес. 1 р. 70 к.
на 6 мес. 3 л. 25 к. на 12 мес. 5 л.

НЕ ОСЕННИЙ МЕЛКИЙ ДОЖДИЧЕК...

Рисунок В. Кочубеевского

К поэме «Гражданки».



Из фольклора политической новогодней Европы: Венгерский пасторальный. Стадки вероятны



Б. Антоновский
Обложка журнала. 1927

Н. Радлов

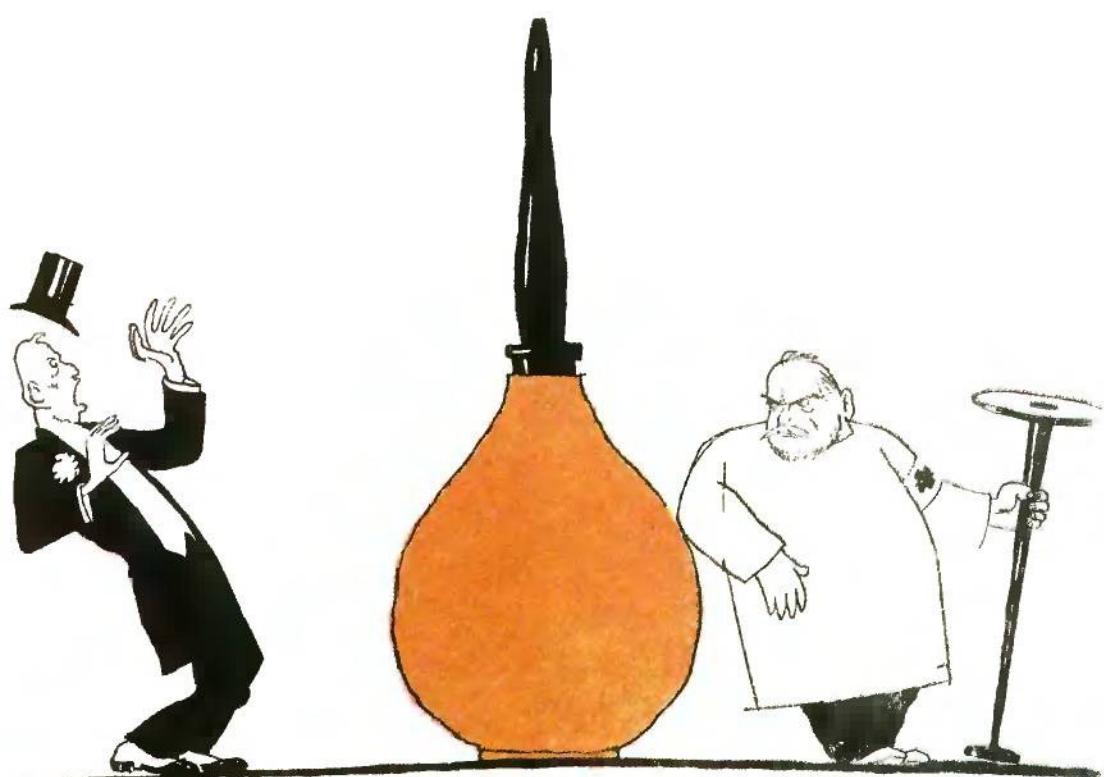
Участок в мировом масштабе
Фашисты мечтают о создании «всемирного интернационала полиции».
Земля! Земля! Не будь задирой!
Не егози! Не голоси!
Закрой лицо — и циркулируй
На охраняемой оси!
А чтоб в железо амбразуры,
Скользнув тайком из-за угла,
Без предварительной цензуры
Ни даже тучка не вошла —
На страже истово и гордо
Поставлен с важностью в груди —
Универсальный Держиморда
С универсальным: Ос-с-сади!

1927

А. Юнгер

Штучка с ручкой
— Годдэм! Круглая, красная и с
ручкой! Да это уж часом не бомба
ли советского образца?

1927



Май 1927 г.

Цена 15 коп.

4 год издания. № 20.

БЕГЕМОТ

РЕДАКЦИЯ
Ленинград. Фонтанка, 57, тел. 565-55.

САТИРИЧЕСКИЙ ЕЖЕНЕДЕЛЬНИК

ПОДЛИННАЯ ЦЕНА!
На 1 месяц 60 коп., на 5 мес. 1 р. 70 к.
на 6 мес. 3 р. 25 к., на 12 мес. 6 р.

Рисунок Л. Бродаты

Керенский, во время своего выступления в Таврическом съезде по случаю открытия Государственного Ученого совета, И первый раз получив пощечину.



ТОТ, КТО ПОЛУЧАЕТ ПОЩЕЧИНЫ

Л. Бродаты
Старая истинка — новый лозунг
1927

Г. Эфрос
Пьянизация театра
В Орловском клубе пищевиков выступала совсем пьяная «Синяя блуз». Артисты крыли публику «по макушке».
(«Пищевик»)
Мертвая «живая» газета
1927



НИТ ДЫМА



БЕЗ ОГНЯ



Б. Антоновский

Смертельная драма

Пролеткино, Госкино и Культкино своими бесхозяйственными постановками картины, которые никогда не могли бы быть поставлены из-за своей антихудожественности, дали убытки около миллиона.

(«Известия»)

Директор: — Хорошо похоронили. С помпой! Одних лент на венках сто тысяч метров было! И не жалко... Покойник был хороший, в ленты у нас все равно испорчены.

1927

И. Малютин

Забористая темка

ГУКХ обращается с экстренными «заявами»: недавно Откомхозу предложили в десятидневный срок дать сведения об общем протяжении всех заборов в Ленинграде.

— Что вы делаете? Ироды! Да как вы можете к ремонту приступить, когда мы еще общего протяжения не вымеряли и площади дыр из него не вычили!

1927

БЕРЕМОТ

РУБЛЕЙ ЗА-



ЛУЧШУЮ ПОДПИСЬ Н ЭТОМУ РИСУНКУ





В. Лебедев

Сезонное

— Ах, у нас не театр, в прямо оді

— Почему?

— Да все время горим, грешные..

1926

Н. Радлов
Обложка журнала. 1927

К. Рудаков

Следует при выработке улучшенных тканей применять краски проверенной стойкости, не поддающиеся действию воды.

(Из газет)

Покупательница: — Ткань, несомненно, улучшенная, но вот рисунок мне что-то не нравится.

Приказчик: — Не беспокойтесь, гражданин, рисунок после первой стирки сойдет.

1927

Л. Бродаты

Времена меняются

— Да-да, в прежнее-то время в этом Крыму всякая золотая молодежь разгуливала.

— А теперь-с попроще: вся молодежь бронзовая, вон как загорали, черти!

1925

Декабрь 1927 г.

Цена 65 коп.

4 год издания. № 50.

БЕГЕМОТ

РЕДАКЦИЯ
Либерман, Финкель, С. и др.

САТИРИЧЕСКИЙ ЕЖЕНЕДЕЛЬНИК.

ПОДПИСКА ДЛЯ
На год: 65 коп. за 1 книжку
на 2 кн.: 35 коп. за 2 книжки

ПОДПИСКА ДЛЯ
на 3 кн.: 50 коп. за 3 книжки
на 4 кн.: 65 коп. за 4 книжки

На 5 кн.: 75 коп. за 5 книжек

На 6 кн.: 85 коп. за 6 книжек

На 7 кн.: 95 коп. за 7 книжек

На 8 кн.: 105 коп. за 8 книжек

На 9 кн.: 115 коп. за 9 книжек

На 10 кн.: 125 коп. за 10 книжек

На 11 кн.: 135 коп. за 11 книжек

На 12 кн.: 145 коп. за 12 книжек

ПАМЯТНИКИ КУЛЬТУРЫ

К — извините, нужно сказать, что этого памятника власти до конца не хотят убрать в музей открытий, хранений, потому что славится он тем, что Соловьевы хотят погасить в фонах, а путем проката одевать старух в платья из эпохи любой бывшей культуры.

От руки Букваря



БЕГЕМОТ — Три века старого быта глажут на вас с высоты этих деревень!



Декабрь 1927 г.

Цена 15 коп.

4 год издания. № 52.

БЕГЕМОТ

САТИРИЧЕСКИЙ ЕЖЕНЕДЕЛЬНИК.

РЕДАКЦИЯ
Санкт-Петербург, 11, № 365/1

ИЛЮСТРАЦИИ
На 1 листе: 27 коп., на 2 листах: 52 коп.,
на 3 листах: 75 коп., на 4 листах: 92 коп.

ДЕНЬ ОТДЫХА

Рисунок В. Аноновского



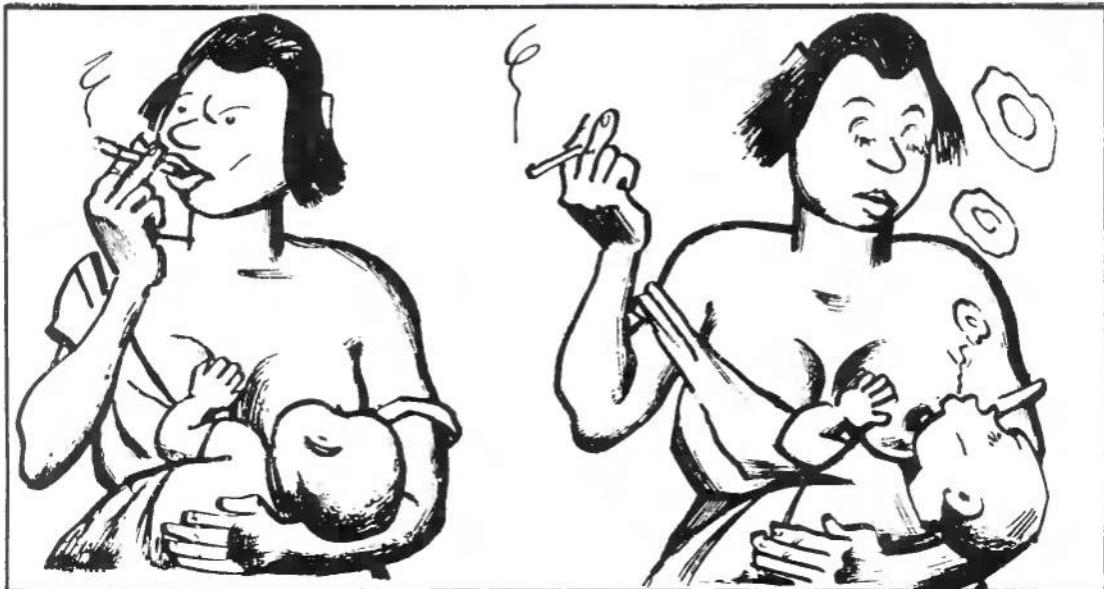
Винный праздник в санатории „товарищ“ Чубакини, в здании № 5, в кв. 14, по бывшей Мещанской улице.



Б. Антоновский
Обложка журнала. 1927

А. Успенский
К Первомайю
На Первомайском госзаводе (Нижегородская губ.) администрация предложила рабочим спецодежду, сшитую из разноцветных лоскутков.
А остальных красок, извините, даже в «Бегемоте» не хватило...
1927

Н. Радлов
Еще о вреде курения
Глубокая затяжка. Одно действие в двух картинах.
1927





Н. Давнитский

Режим экономии наоборот
Уже было несколько случаев бунта
экипажа на английских военных сущах.

— В России правительство стало
восставать против экипажей. А в
Англии наоборот: экипажи восстают
против правительства.

1927

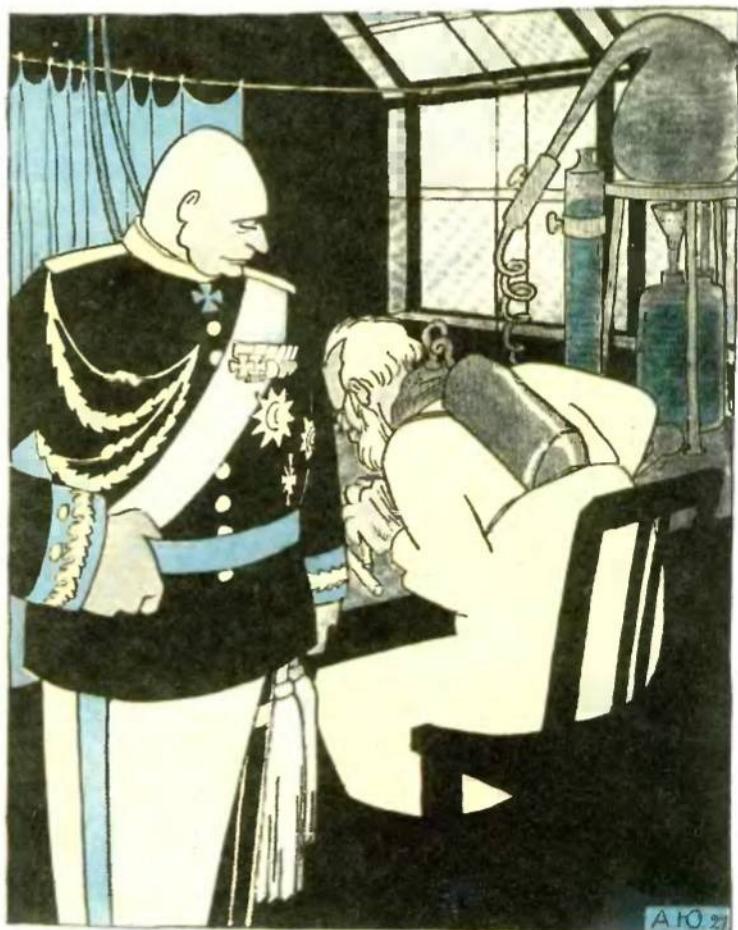
А. Юнгер

Ошибка Пушкина
Гений и злодейство — две вещи не-
совместные

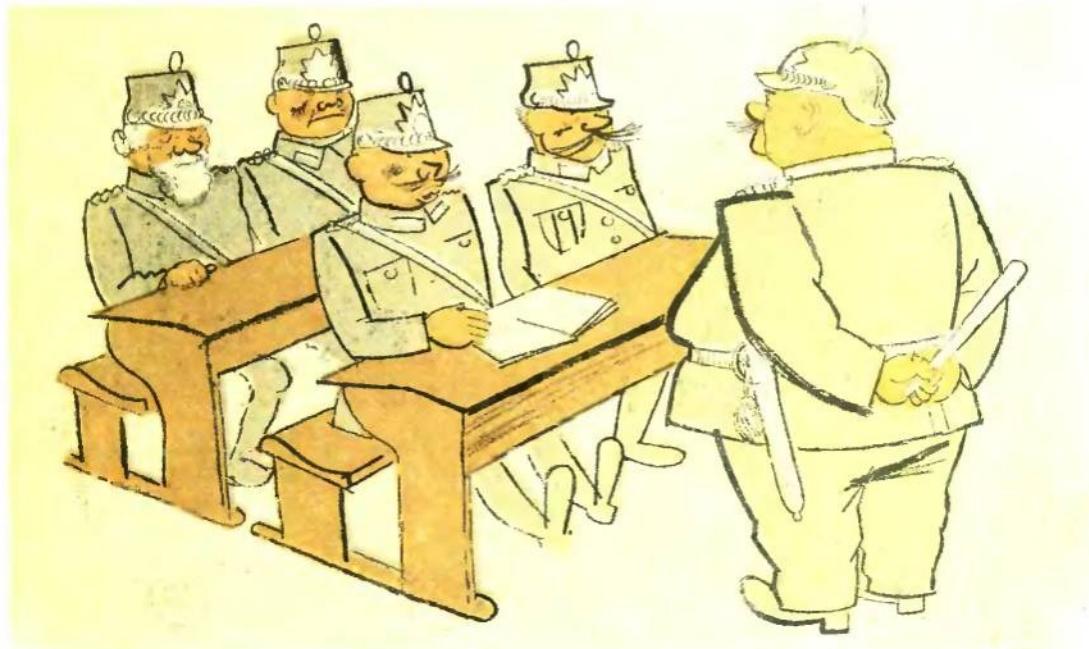
А. С. Пушкин

— Успокойтесь, генерал! Моя опыты
по распылению газов дают основание
утверждать, что для уничтожения
любого города потребуется не
более одной ночи!

1927

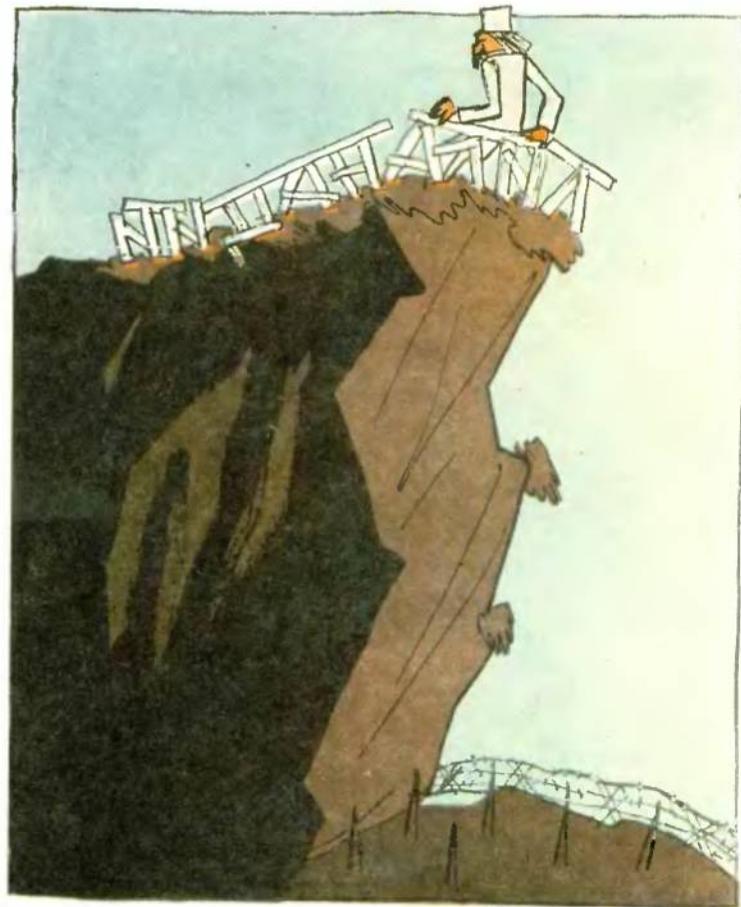


А. Юнгер



Л. Бродяты
Брин заявил, что Лига Наций —
единственный барьер против военной
 опасности.
Барьер с изъяном.
1927

А. Радеков
Старинный юмор
Некий ответработник, будучи по уезду, заслугал и стал проситься переночевать в первую попавшуюся избушке.
— Кто здесь? — спросила хозяйка.
— Завтраством, замэнко, секретарь профсовета, замуфо, предуника... — начал перечислять свою нагрузку ответработник.
— Э... — сказала баба, будучи гораздо рассудительной, — у меня избушка малая и столько людей в ей никак не поместятся! Проехай мимо!..
1927



←
А. Успенский
Сила привычки
В Германии открыт вуз для городовых. Преподавателями приглашены опытные чины полиции.
Педагог (войдя в класс): — Почему народ собрался? Р-р-рв-зойдись!!!
1927





ШЕРЛОК ХОЛМС НА ТЫ ПИНКЕРТОН



А. Радаков

Китайский чай Попов
Председатель Масложирсиндиката Попов
истратил 4.000 р. на поездку в Китай и Японию. В этих странах по-
сещал исключительно гейши и чайные
домики. Попов исключен из ВКП(б)
и предан суду.

— О милые! Ну, взгляни еще раз на
меня своими глазками!!!

Мне так нравится их косой разрез...

— О прелестный чужестранец, вла-
дыка ночей моих! Поехайте к себе
на родину. Там на вас посмотрят
еще более косо...

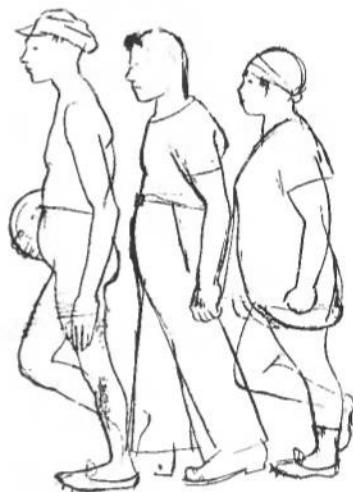
1927

А. Успенский
Желтолицые братья

За последние времена на литературном
рынке появилась масса советских
приключенческих романов, являющихся
в сущности самой бульварной
желтой литературой.

1927

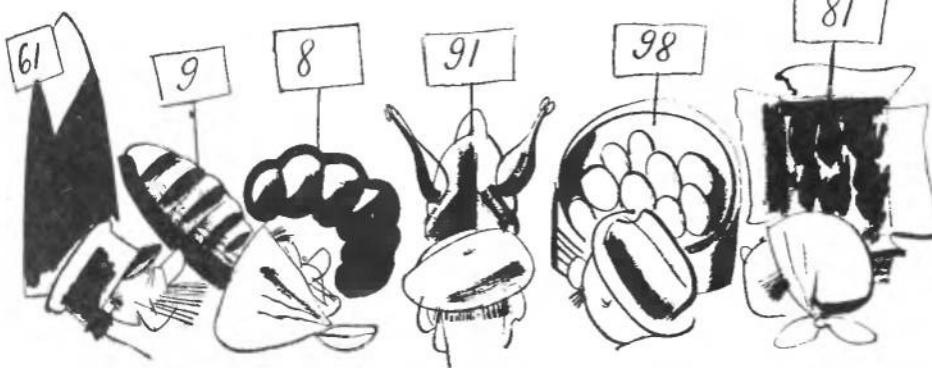
ШЕРЛОК ХОЛМС — ПИНКЕРТОНУ: «Рынок литературы крикеты за него»



И. Малютин
Старость — не радость
— Спасибо, родной! Дай бог тебе здоровья...
— Ишь, слепая! И не заметила даже, что я ей фальшивую монету всунул!

1927
В. Лебедев
Причине
— Почему это матч не состоялся?
— Да страховка о протестовала, за увечья, говорит, платить многое потом придется.

1927
А. Успенский
Точка зрения
Завкооп: — Эй, вы! Глядите на цены, как я! И все вам покажется пониженным.
Приключение редакции. Читатель! Чтоб убедиться, что завкооп прав, переверните журнал.

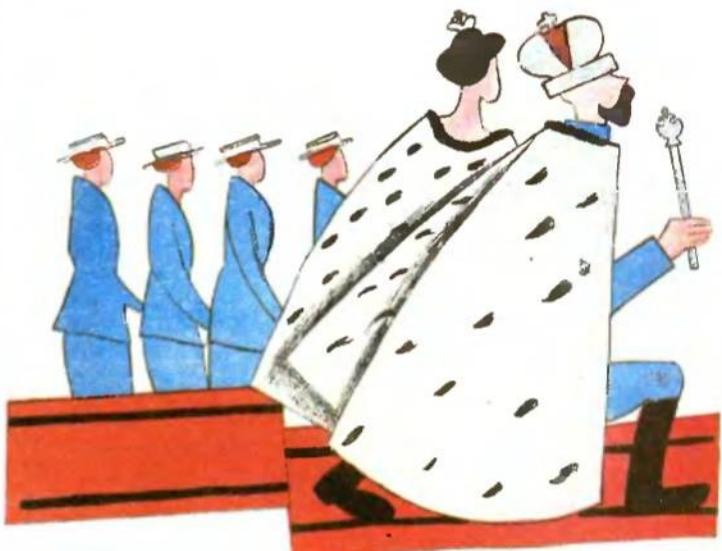




В. Лебедев
Побежденная логика
— Ты где работавши?
— В Саду Отдыха!
— А где отдыхавши?
— В Саду Трудящихся!
1927

В. Козлинский, Л. Бродаты
Как это было
1927

Л. Бродаты
Море по колено
Предан суду уполномоченный Укргостторга в Турции т. Котеном, закупивший восемь с половиной миллионов апельсинов плохого качества, из которых значительную часть (3 тыс. ящиков) из-за неумелой упаковки пришлось во время следования в Одессу выбросить в море. Убыток определен в 110 тыс. рублей.
— Ишь, как море волнуется... А главное, зря. Не с чего ему волноваться. Убытки-то ведь наши, а не его!



Слэчка
Торчаки:
Из прошлого, и прочее, и прочее
И — антиподы.



Нетом прошли рабочие...



И — антиподы...



БЕГЕМОТ

НЕДЕЛЯ
Редакция: Фомичев М. А. № 215

САТИРИЧЕСКИЙ ЖУРНЭЛЬНИК

ПОДПИСКА ОДНА
На 1 экз. 60 коп. на 3-4-5 экз. 75 коп.
на 6-7 экз. 1-15 коп. на 8-9 экз. 1-15 коп.

Рисунок А. Радакова



ПУСТИННИК И МЕДВЕДЬ

При этом пустынник думал, что
зимой не будет в Баскетоне,
потому что зверь № 24 по б. Ру-
жейной улице изъята на разборку
печь XVIII века и помещена в Рус-
ский музей.

Печенье, которое пустынник
купил в Баскетоне, было
запечено в печи № 24 по б. Ру-
жейной улице.

А. Радаков
Обложка журнала. 1927

А. Успенский

Весьма средняя история

Из квартиры 4 дома № 24 по б. Ру-
жейной улице изъята на разборку
печь XVIII века и помещена в Рус-
ский музей.— Батюшки! Карапул! А вдруг и
окошко окажется историческим? Мы
же вовсе замерзнем!

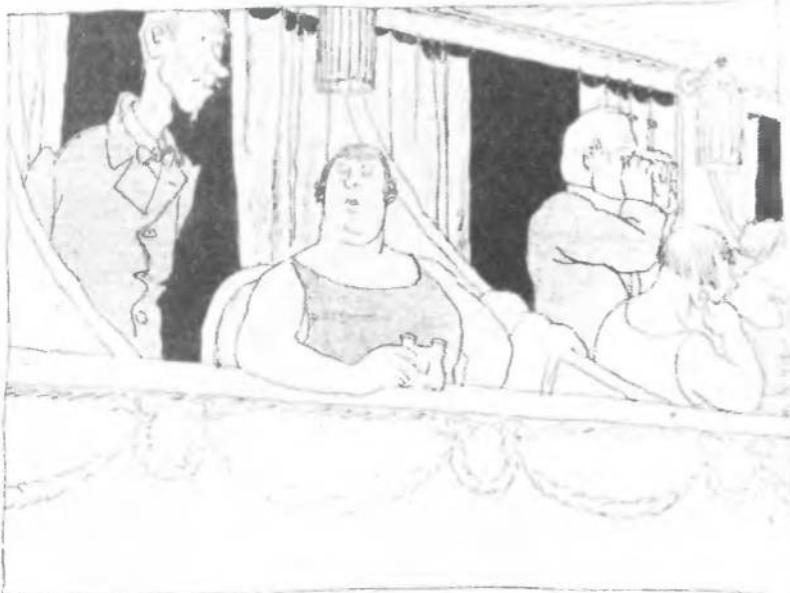
1924

А. Юнгер

Счетовод в театре

— Ваня! На нас смотрят Петровы —
сделай вид ответственного работни-
ка.

1927



Г. Эфрос

Культуртрегер

Молодежи не следует чрезмерно увлекаться физкультурой в ущерб основальному развитию.

(Из доклада)

— Каков жуткое лицо у твоего со-служивца — тупое какое-то!

— Ничего особенного, он просто очень физкультурный молодой человечек.

1927

А. Юнгер

В сквере

— Что это — папироник, а о старом режиме доклад делает?

— Дура! Это же бывший царский министр и есть!

1927

Б. Малаховский

Еще о клубной работе

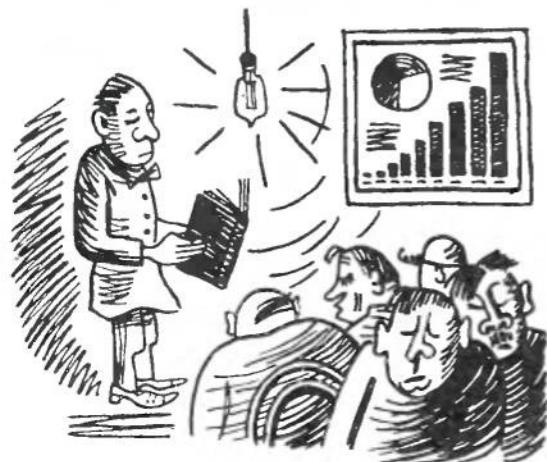
«Выпьем с горя! Где же кружки?

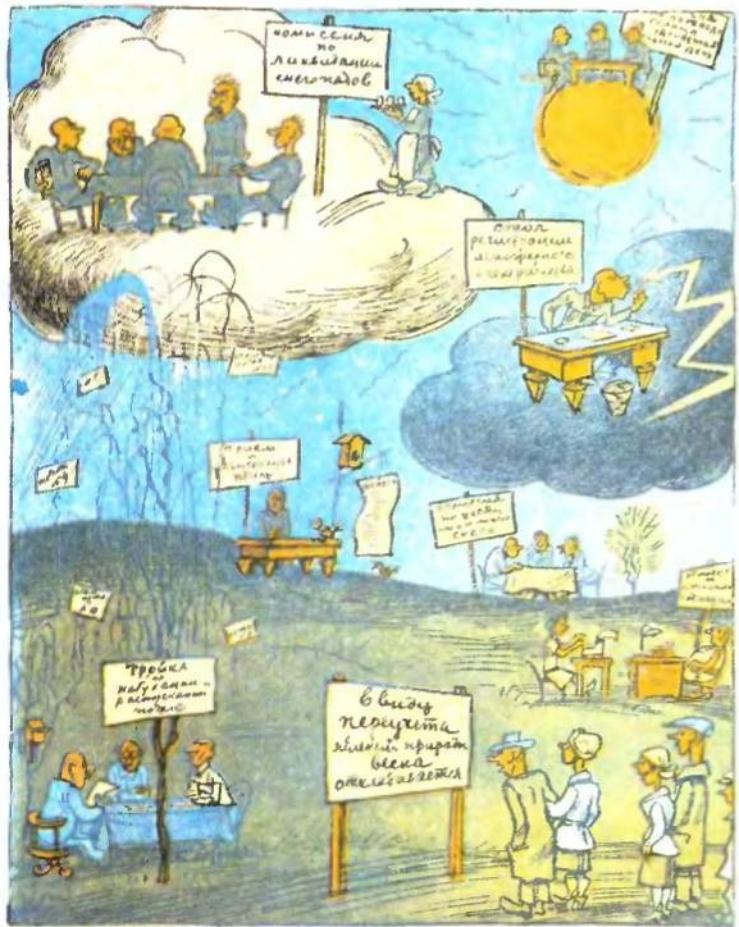
Сердцу будет веселей!»

Если плохо поставлены кружки — хо-

рошо опрокидываются кружки.

1927





Н. Радлов
Совбюровесна
1928

К. Рудков
На весенней выставке
— А вы этого прогулчика из голо-
вы рисовали?
— Нет, что вы! Ведь этой натуры
сколько угодно!

1927

А. Успенский
Искусство одеваться
Хороший костюм — это значит или
человек недоделал, чтоб его иметь,
или же костюм сделан на нетрудо-
вые доходы. Оба случая вызывают
неприятные ассоциации.
(Из речи на диспуте о мещанстве)
Проекты для уничтожения неприят-
ных ассоциаций. Костюм «Венский
шик», не вызывающий неприятных
ассоциаций своей роскошью.



Что Иван Петрович видит в о чём он при этом думает?



Ах, жаль Семен Андреевича, погоревал... и головы без времязамедления.



Ах, черт, чуть не забыл! Сегодня финанс-инспектор пойти должен.



А, в воскресенье, на миссур склон В Токсово...



Не забыть-бы, Сонечке по-моду и пурпур кунить и...



Айда с 4-х часовым на дачу, на дачу!



А. Успенский
Жизнь по Реомору
По заявлению милиции, уменьшение случаев хулиганства есть результат холода: «Это мороз борется с хулиганством».
— Бе-аюшки! Никак оттепель?

Н. Редлов
Читатели забрасывают нас письмами. Какими шахматами играли Капабланка с Алексиным? Даём снимочек. После 948-й партии, отложенной на 40-м ходу, фигуры слегка пообносились.
1927

Л. Бродаты
Обложка журнала. 1928

Л. Бродаты
Алхимик, или В поисках философского камня
По словам германской печати, английское правительство намерено по добрить антисоветский блок займами — Черт побери! Сколько не подогреваешь, а сплава все-таки не получается.
1928

Н. Редлов
На путях к миру
Представители семнадцати держав выскользнули против проекта Литвинова о всеобщем разоружении.
«Архангелы» мира.
1928

Специальная страница — двадцать лет «Красной Газеты»
Январь 1928 г.

Цена 15 коп.

В ГОД ИЗДАНИЯ № 4.

БЕГЕМОТ

РЕДАКТОР
Ильинский А. Фото: С. Соколов

САТИРИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

ПОДПИСКА: 2000
ЧИСЛО ВЫПУСКОВ: 120

КОЛЕСО ИСТОРИИ



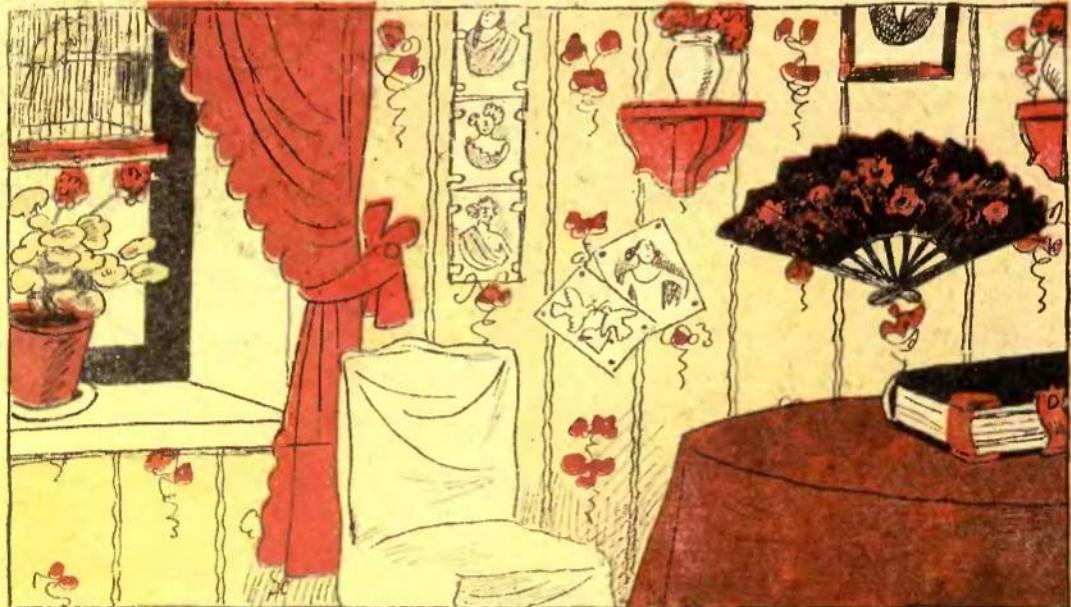
Бегемот — это фантастическое выражение в мире... и в мире выражений!





Л. Бродаты
Бессонница в летнюю ночь.
— Фу, черт, жужжит, проклятый...
1927

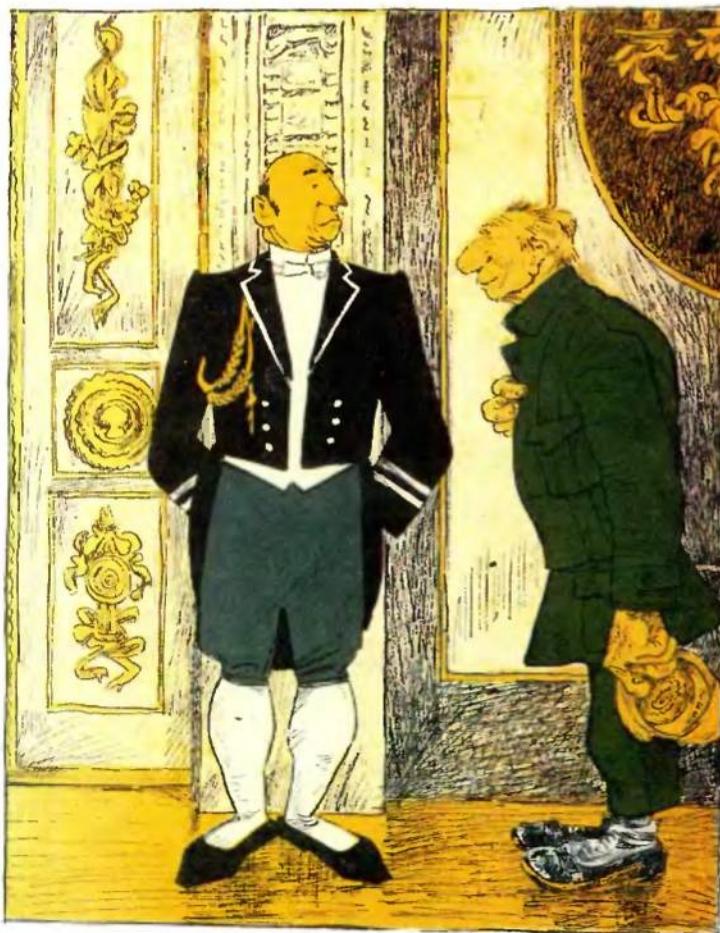
Грудное м'ясо — борьба с мещанством. По пути этой борьбы надо идти осторожно, с фланкой. Чтобы, с одной стороны, не пересолить, а с другой — не пересахарить. И чтобы сперва снять раз отмерть, а потом резать.



Вот, многие думают, что воспевающее мещанство в канцеляриях сплит. И на цветочках тоже кидают. Дескать, герань в горшке на балконе — это формальность ягодка мещанства. И ежели мебель мягкая, то это — грустные мещанские базы. И карточки разных мамаш и папаш на стенах й в альбоме, и обои с цветочками, и всевозможные вазочки с бесстыдничеством, и прочая курда-мурза — все это, дескать, позор мещанства, которое нужно вырвать с корнем на черную доску; все это нужно срочно заменить сознанием множества предметами пролетарской роскоши.



И вот, дорогой наш антимеландинский читатель, мы про-чи, тебя поглянуть на эту исправленную и дополненную картинку. Тут все выметено с корнем. Есе заменино. С истолка до-полу, и даже ниже. Обиваемая канцелярия переключена на широковещание. Герань вырвана с корнем, и в ее горшке торчат роскошные фабрикаты Бумрата. Их можно поступалено с некой мебелью, и так дает, и тому бесподобное. Как видите, все стро о пидаржино. Даже, например, мещанский кот выметен дочиста, и его функции выполнены т дерьмилитор, отчю мыхи мрут, как мухи (На рисунке не видно — они мрут под полом). Но скажи, читатель, flaws делю только в обстановке? Разве суть в шапке, а не в Сеняке? Верно! Ты угадал! По Сеняке и шапке. Иной Сеняка смущую прекрасную шапку Ленинградодеда приведет в «искусно-искуснейший вид. Например, сядет на нее. Или в нее пива нальет. Итак, в борьбе с мещанством давайте начинать не с шапки, а с ее целико-меландинского хозяина.



Б. Антоновский

Десять лет спустя

— Вы, мусю швейцар, напрасно не
меня с подозрением смотрите. Я
ведь тоже из этих... из министров...
Только как сейчас в России коммунистический кабинет, то будто вро-
де как временно в отставке. Так и
скажите мусю Бренну: коллега, мол,
пришел, Керенский по фамилии. Ми-
нистерский разговор иметь хочет.
1927

К. Рудаков

Новая поговорка

Лесничие на местах 15 дней в месяц
убивают на заполнение всякого ро-
да форм отчетности.
(«Наша Газета»)
Лес рубят — отношения летят.

1928



БЕГЕМОТ

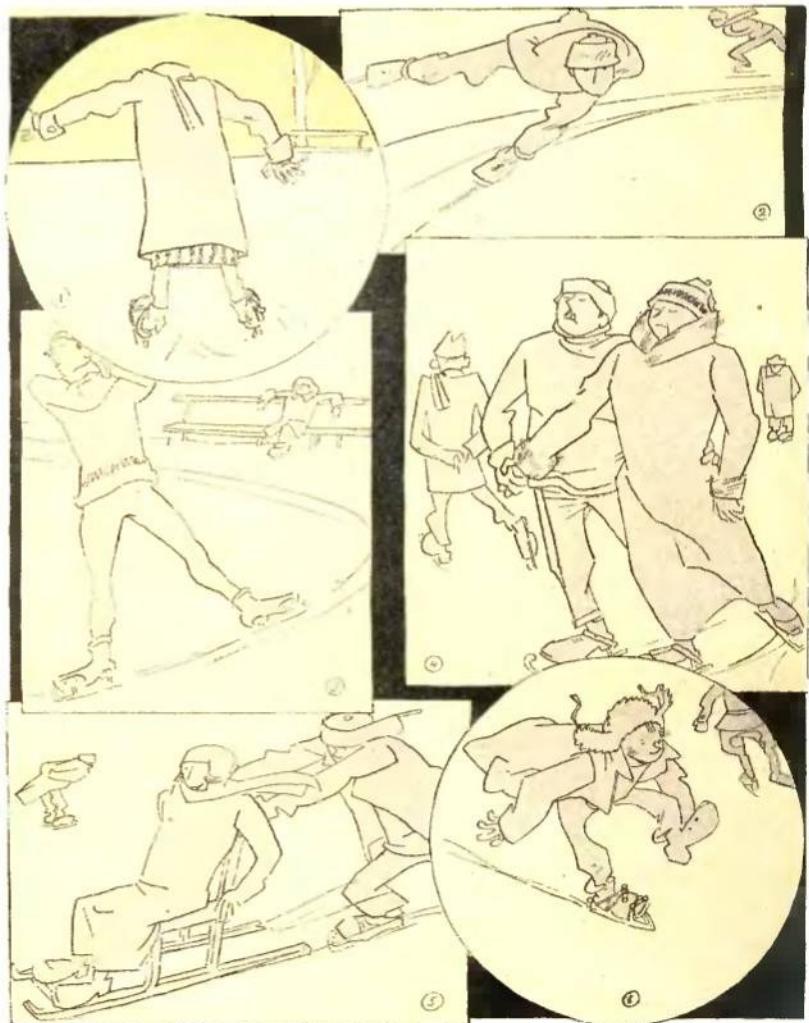


Б. Антоновский
Обложка журнала
МСПО обратился в губ. комиссию по снижению цен с ходатайством о разрешении повысить наценки на предметы роскоши. Представленный МСПО список содержит такие «предметы роскоши», как картофельная мука, перловая крупа, горох, свечи, яблоки и др.
Роскошная жизнь по представлению
МСПО.
1928

Г. Эфрос
— А я бы, милочка, не хотела быть женой поэта.
— Почему?
— Да потому, как о жене Пушкина, целое столетие будут выяснять, с кем я мужу изменяла.
1928

А. Юнгер
Самый дешевый учебник стоит два рубля, а иные 5—8 и 10 рублей. Покупают их в складчину.
(«Рабочая газета»)
1928





Б. Антоновский

На льду

1. Первые шаги.
2. Бегун.
3. Фигурист.
4. Парное катание.
5. На санках.
6. На одном коньке.

1928

Б. Антоновский

На выставке

Общее впечатление таково: слишком размахнулись... По-моему, нужно вперед больше напирать на качество...

(Из впечатлений Бухарина от выставки «АХРР»)

Любопытный: — Скажите, товарищ художник, а нет ли у вас картин, иллюстрирующих достижения живописи?

1928



СПЕЦИАЛЬНАЯ СТРАНИЧКА — ТАНЦЕВАЛЬНАЯ

Февраль 1928 г.

Цена 15 коп.

В ГОД ИЗДАНИЯ. № 6.

БЕГЕМОТ

РЕДАКТОР
Андрей С. Чечулин № 10, № 105-15

САТИРИЧЕСКИЙ ЕЖЕВЕДЕЛЬНИК

ПРИЧЕПКА
№ 1 цена 870 коп., № 2 цена 750 коп.
— 8 коп. 3-25 коп. № 12 коп. 4 коп.

Рисунок А. Григорьева

В Саратовской губ. расположены такие фабрики погонщиков, что ученые
в Астрахани часто спешат визуализировать изображение. Саратовские «обитатели»



НЕ ПО НОГЕ

или почему крестьяне иногда затруднялись идти на встречу городу.

А. Успенский
Обложка журнала. 1926

Г. Эфрос

День леса в Кадиевке
Донуголь построил деревообделочную
фабрику в Кадиевке, где совершен-
но нет леса. Эта фабрика поглоти-
ла полмиллиона рублей.
Дворник: — Эх, пока деревцо-то под-
растет, хорошо бы наше канцеляр-
ское дубье в обработку пустить...
1928



Б. Антоновский
Обложка журнала. 1928

К. Рудаков
Что попадается на рынке...
Принимаются меры к массовому вы-
пуску на рынок нагревательных при-
боров.
(«Вечерняя Красная Газета»)
Простойший нагревательный прибор
и площадь нагрева.
1928

март 1928 г.

Цена 15 коп.

5 ГОД ИЗДАНИЯ. № 10.

БЕГЕМОТ

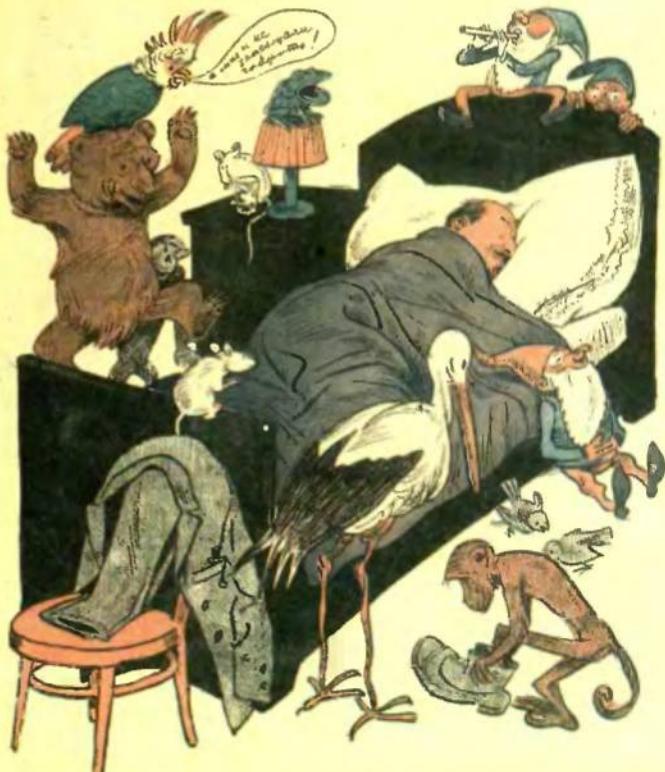
РЕДАКЦИЯ
Литература, художество, юмор, сатира

САТИРИЧЕСКИЙ ЕЖЕНЕДЕЛЬНИК

Платежная карта
по 1 номеру 15 коп. за 1 коп. 1 р. 10 к.
за 6 номеров 3 р. 25 к. за 12 номеров 5 р.

Рисунок А. Абрамова

А. В. Абрамов - иллюстратор по пограничной фотографии
в детской literature.

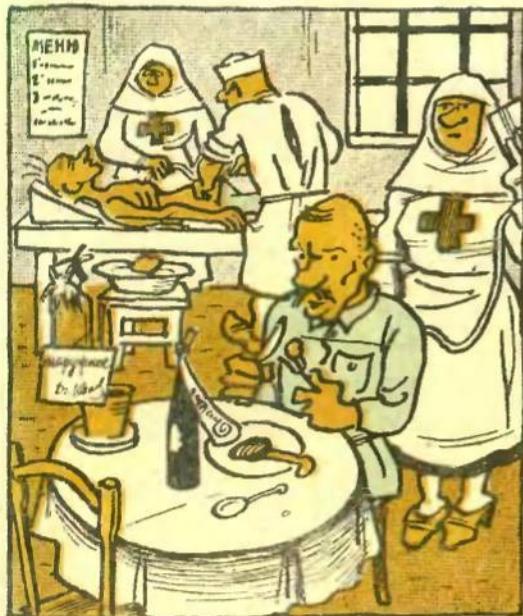


«И снится чудный сон маркому».



Народ кушает в столичных напротив все, что дают. А дают подчас то все, что можно кушать без вреда. В этом болезни неизвестны. Но вот недавно писал, что коровы бы некие, опасные для жизни, столичные поручить врачам. И чтобы врачи своим медицинским газоном
забывали на состязание безвредных меню.

Пришествует это светлое будущее. И наравне рисует картинки

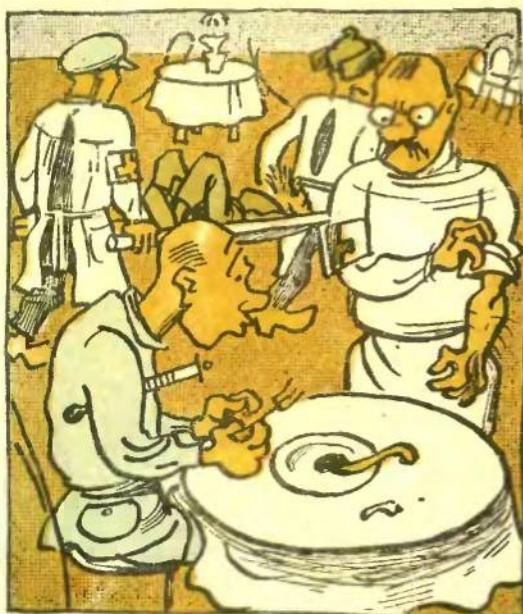


Вот, например, столовка хирургическая. Тут кушайте бесстрашно, во души о кости. О костях тикуры подумает. Можете глотать смело — тикуру за посту. Едят и ерично шепчут подвижника. Любую кость за жизнь выбьют. Между вторым и третьим блюдом.

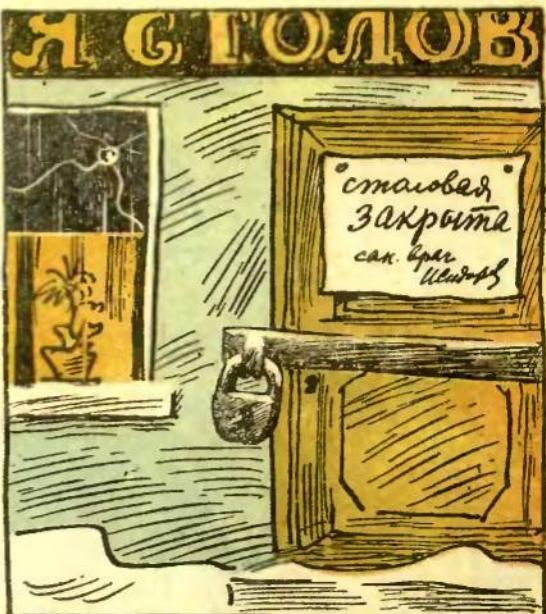


Вот столовка другой специальности. Гомеопатическая. Тут порции научно выдержаны — короче парижской поварни. Гомеопаты будут между столами. В микроскопы наблюдают, где именно лежит за тарелкой порция и пестик на ней гомеоптическими тарелками.

Готовьте порции без опасенья. Подавайтесь нечек. А после ядите с знахором — еще раз пообедать.



Вот столовка «Скорой помощи». Подробно понясните из-за надо. Здесь все имеет скорей скрытое, как карта по вызову. Не по-нашему покушать кипящую, сейчас тебе термометр подсыпал, не посыпать поместье, сайдин
посыпать подают. Должны и посадят!



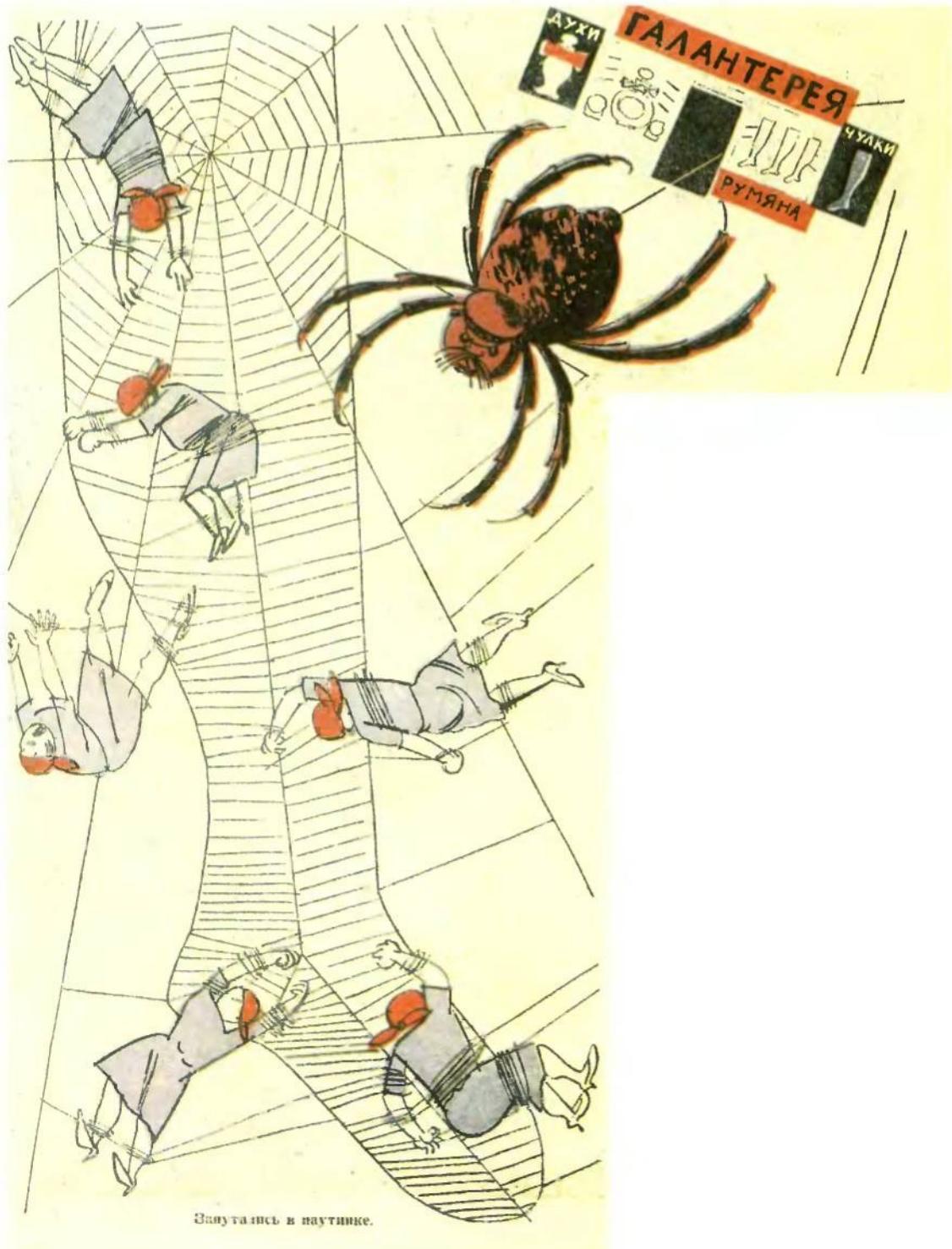
Наконец последний медицинский вариант. Та же столовка, но под наблюдением рай-сан-арца. Этот рай-сан-врач долго наблюдать не любил. Некогда.

Причина, попробовала и закрыла.

Б. Антоновский
Увязка с местной администрацией
Вот почему иной раз провинциальная
печать, имея глаза, молчит.
1928

Б. Антоновский
Весенняя лирика
Маяковский: — Должен признаться:
что ты, соловушка, поешь не хуж
меня.
Птица: — Очень лестно слышать, то
Маяковский, только, к сожалению,
не соловей, а воробей.
1928





Запутались в паутине.

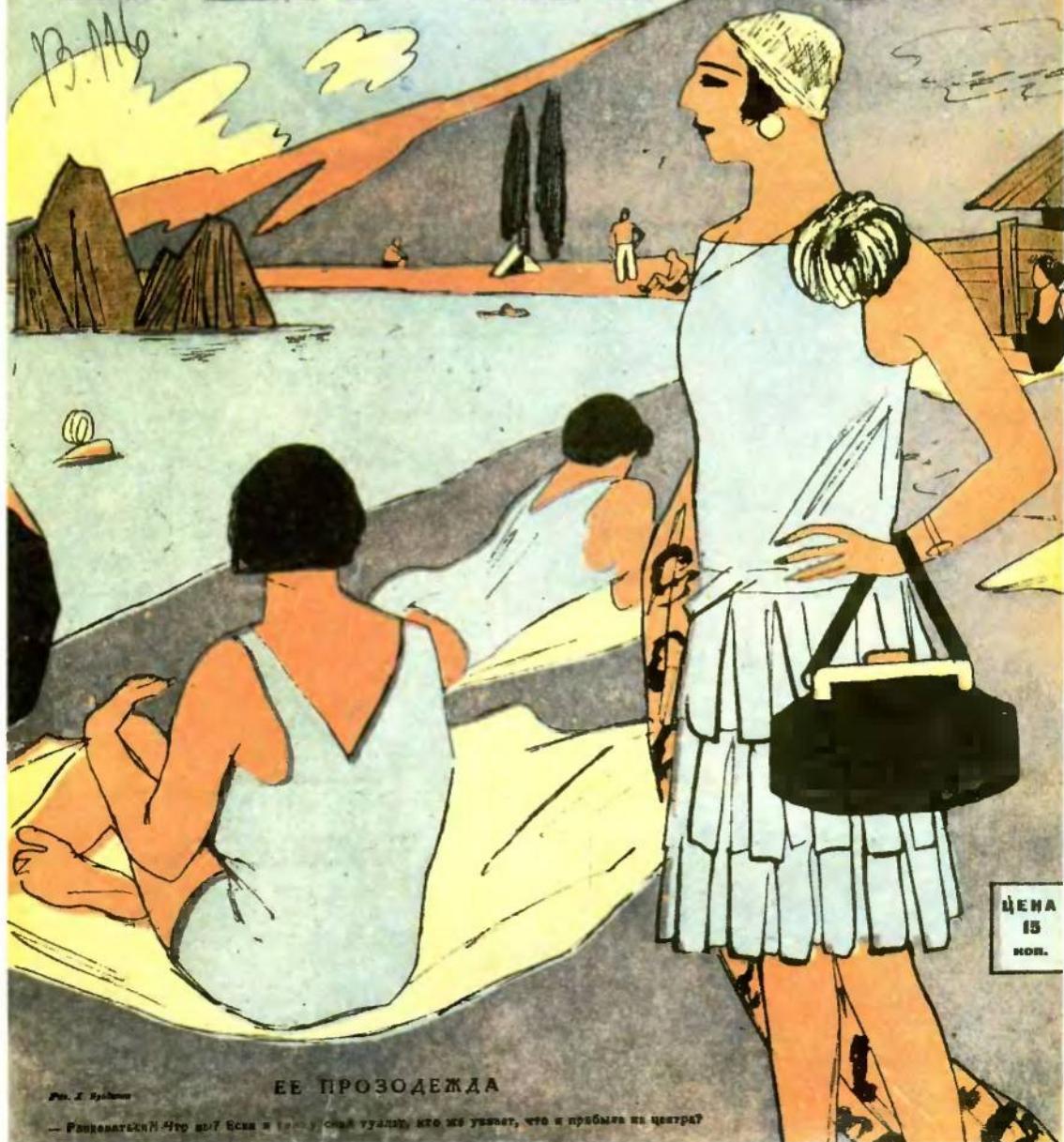
Б. Антоновский
Значительная часть молодежи свой заработка на 80 проц. тратит на шелковые чулки, галстуки и т. п.
(«Смена», «Комсомольская правда»)
Запутались в паутине
1928

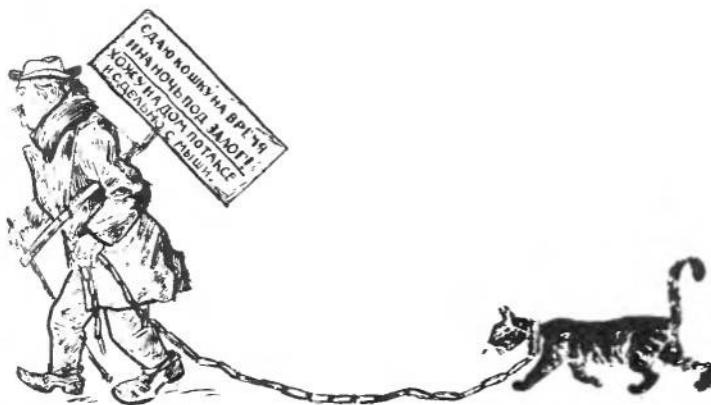
ИЮЛЬ 1928 г.

СПЕЦИАЛЬНЫЙ ЛЕТНИЙ

С. П. В. А. Г. № 27
ОБЗОРЫ 1928.

БЕГЕМОТ





А. Юнгер
Людовик из коммунальной квартиры.
«После меня хоть потоп!..»
1928

К. Рудаков
Здесь, дорогой читатель, мы хотели изобразить главного вредителя — зеленого змия. Однако места в номине не хватило. Помещаем только хвост. Головки и так всем известны. 1928

К. Рудаков
В Боровицах заготовители пушнины уничтожили всех кошек. Население в ужасе от наплыва мышей и крыс.
(«Вечерняя Красная Газета»)
Кустари-одиночка
(Проект)
1928



В кино тесно, как в катакомбах.
Евлалий нырнулся в сон.
И скиты южное бедствие —
Не приключенийский фестиваль.



Как будто Надькин — оператор,
В пустыне, будто, угодил.
А за спиною — диктор,
Сиреневый вильямский крокодил.



Евлашку курчит, как министру:
На пальме фиолетовой пыльце.
Но прокладка вцепилась в ногу
И понемногу тянет винта.



Порой от этих «картиночек»
С людьми слушается беда.
Урал Победы Но ботинок
Остался в пыли навсегда.



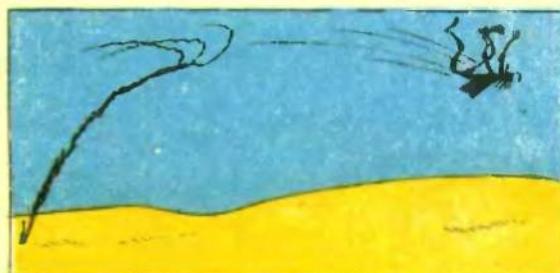
Евлаша считает. Он отыскал
Не посрамят своей страны.
Как в круг яма и «Царь пустыни»
И — хватай героя ее штаны.



Прощайте горные надежды!
А зи очем... Ленинкий поворот...
И перу с Ленинградо-тевди
Один поцелуй в лыжней роз.



Евла осмыслил подвиг скромный,
Евлалий жаждет отдохнуть.
Но тут явился с он огромный
И хочет Надькина стрихнуть.



К салюту не пущаться с винтовкой,
У них к другому винятят.
И Надькин итакой ракеткой
Куда-то к дыня-лу летит.



Стволы у пальм ловоально гибки...
Толстые, как пузато из румя...
Винку, конечно, карнавки...
И их вакхонные мушы...



О, бедный мученик Я слышу
(А уши очень редко зрут)
Кан, угодив на чью-то крышу,
Ты шепчешь в ушас: «сокрути!»

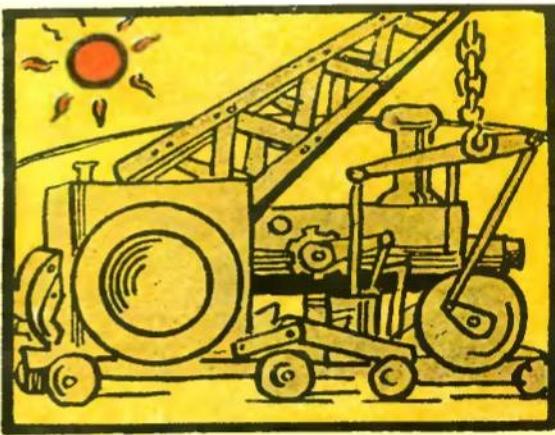


Но... мы проснулся... Стерты грани
У фантастического сна...
Уезд Не пальма не вправе,
А шапка русская сочная!



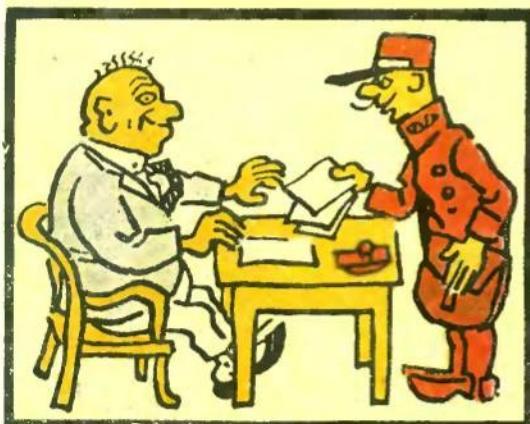
1. Мой миа́н-ок смотрит авто,
Всегда тяжас молот.

У него одна машина,
Не вляют — молот.



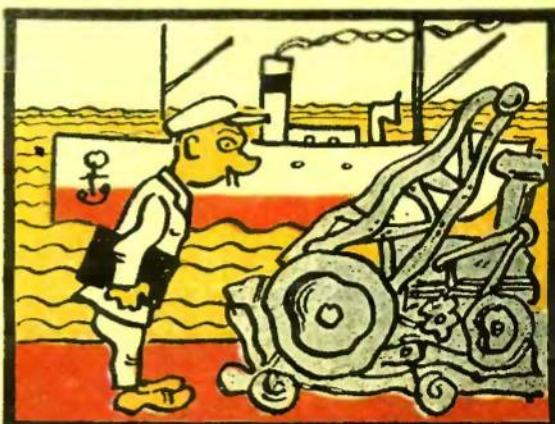
2. Мой миа́нок взялся птицей
Выше всяких вершин;

Заказал он за границей
Тонн четыреста машин.



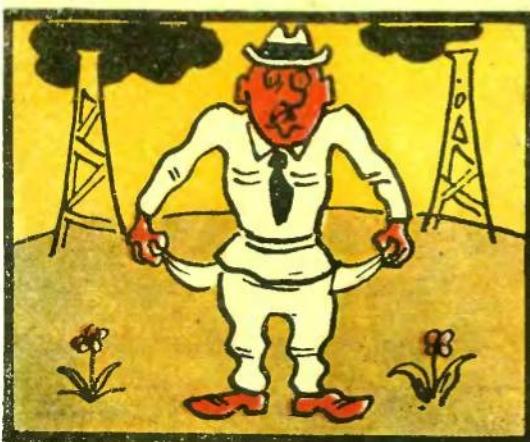
3. За границей есть торгпредства
(Вот об них и будет сказ).

Перевел миа́нок средства
Для 10 лтн., едства на "заказ".



4. Привезли машины в по т.,
Но машины — первый с рт:

Точены да кованы,
Сразу в бракованы.



5. Был миа́нок, пр во дома,
От вершины на крыши:

А теперь у миа́нка
На крыши, и машины.



ПОСЛ-6399
6. Подошла гибизик —
Вылинулась физик

З втра парень судится,
Что-то парню будется?



Будущий архитектор.



Будущий модный беллетрист.



Будущий режисор.

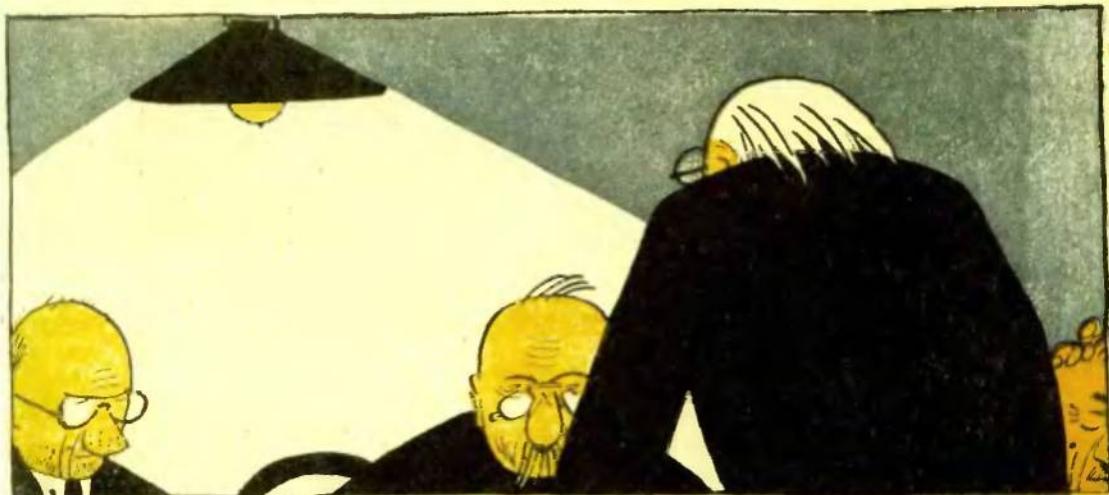


Будущие отя тработники.





— Фантастика вредно отражается на нежной психике ребенка. Эта книжка требует исправлений. Недопустимо, чтобы повар разговаривал с сорокой.

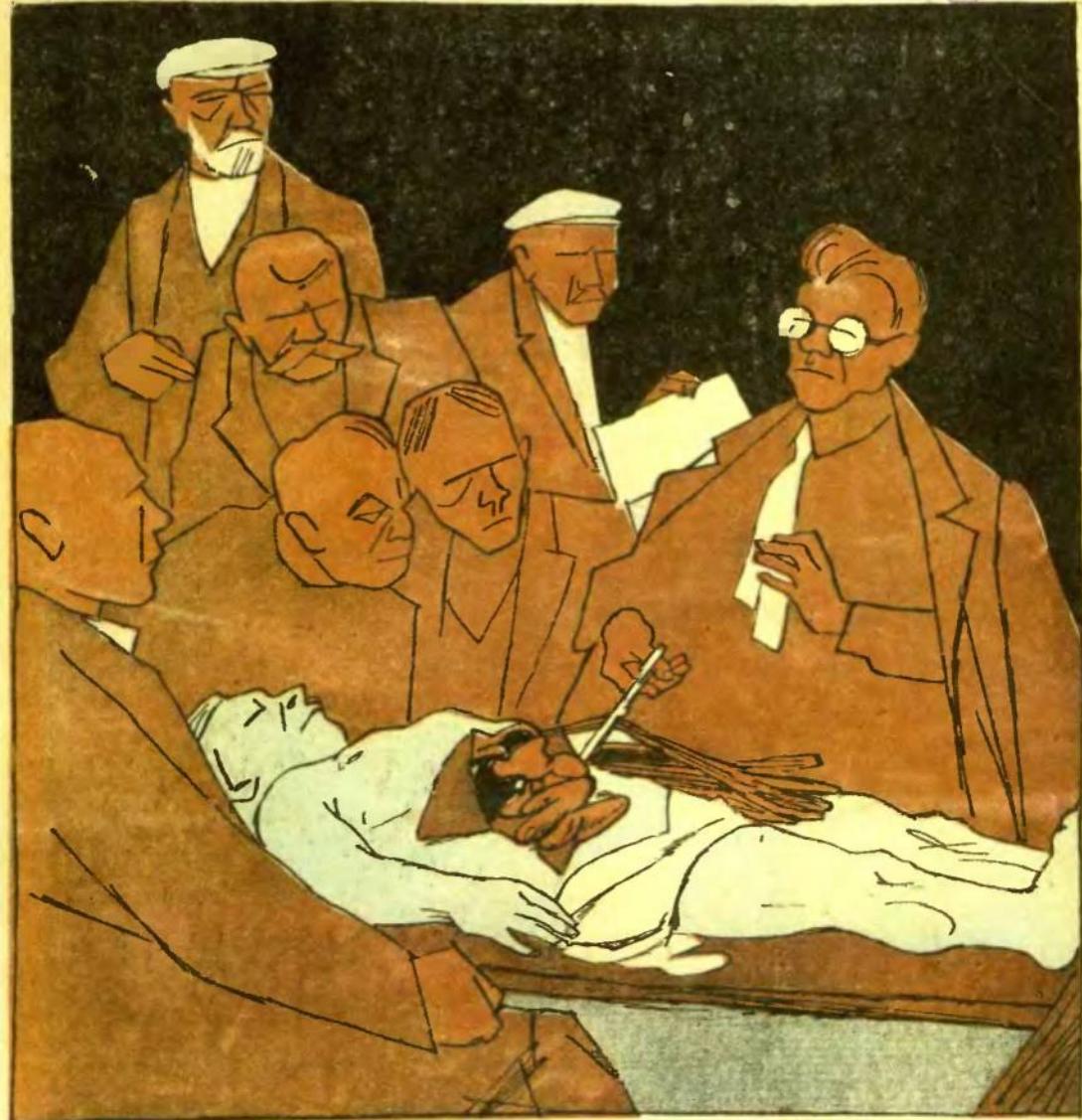


— Фантастика необходима нежной психике ребенка. Эта книжка требует исправлений. Пусть товор разговаривает с самоваром.

БЕГЕМОТ

Рисунок Л. Бродаты по Рембрандту

1928

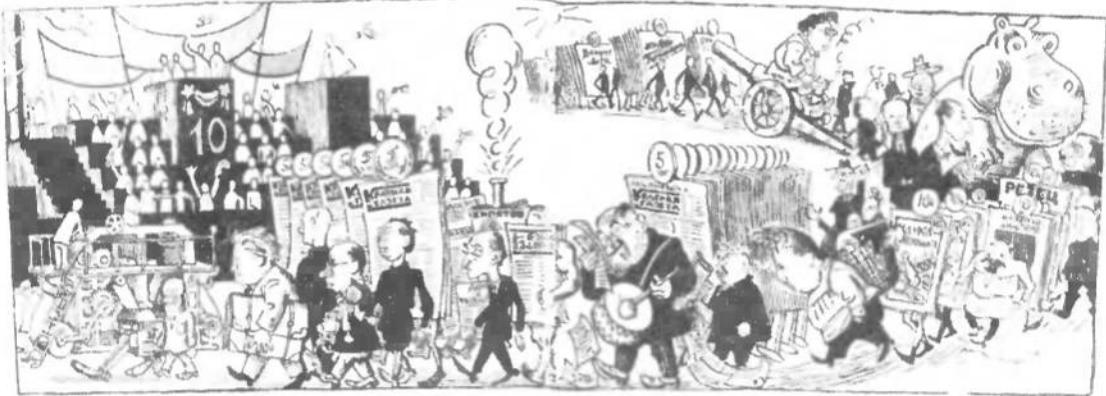


ГЛУБОКАЯ САМОКРИТИКА

СВЕРХКРИТИК: — Теперь, граждане, вы убедились, что у этого хозяйственника не все в порядке. Будем надеяться, что он не повторит своих ошибок...

Мы называем «хозяйственность» чадину, фальшивку, что он считает, что она должна изгнать из страны... — и раздувает ее индустриальную, что ему в школе училися. Тогда лучше изогнуться под колесами...

Т. Г. Жданов и соавторы



Б. Малаховский
Десять лет «Красной газеты».

Перед-аппел

Эй ты, гой еси, идейный,
Красный Ленинград!
Принимай-ка юбилейный
Праздничный перед!
Мы тебя не обманули,
Видишь или нет,
Как мы здорово шагнули
За десяток лет?
Сам воспитанный в грозе, ты
Все поймешь сполна:
Это — «Утренней газеты»
Грозная стена!
— Крепч ногу, молодчаги,
Шире плечи, груди!
Вас ведет товарищ Чагин,
А не кто-нибудь!
Дальше первы достижений
Сокинутым рядком:
Два десятка приложений
Вместе с «Кипятком»,
Жаждой лодыни томимый
На культурный бой,

Их ведет Неутомный
Приложение Фой.
Дальше молодо и зорко,
Напрягая взор,
Неуемная «Вечерка»
Шествует в дозор.
Свой тираж в полмиллиона
Весело кует...
Впереди идет Иона,
В барабаны бьет.
Вот под радостные звуки,
Не впадая в раж,
Взводы «Техники-Науки»
Делают тираж.
С профессурой за плечами
(Силы — первый сорт!)
Их ведет, грозя очами,
Мудрый Раппопорт.
Пятым номером программы,
Через воду в брод,
Рота «Красной паромы»
Шествует в народ.
А теперь несется с фланга
Дробная рыска:
Это крепкая фланга
Юного «Резца».

Умиляются старухи,
Возгласы дождем...
Впереди летит Лаврухин
Эдаким «вождем».
Блещет в небе закоптелом
Солнышко... Но вот,
Щеголяя грузным телом,
Лезет «бегемот».
Чул Топло метнулась роем,
Кто-то сбиг и смат:
«Батареи медным строем
Скакут и гремят».
Это вовсе не игрушка
Скуки ради для!,
Это, миниенькие, «Пушки»
(на год — два рубля)...
В стороне маячит где-то
«Юношество друг»
И видно словечко «Света»
И еще «Вокруг».
«Писнер» пленят статью...
Всех не уследить...
Неужели ж с этой ратью
Да не победны!

В. Воннов



Л. Бродаты
Индустриальная жизнь
От химизации

через фордизацию
к теплофикации
1926

Н. Радлов
Обновленный памятник
1928

А. Юнгер
Юг и Север

З-я электрическая станция разработала проект новой тепловой магистрали к бывшим Павловским кварталам
(Из газет)

Чего ради
Зимой в Ленинграде

Возник

Горячий родник!

Какой базис

Подвластен под этот оазис!

Обыкновенное явление:

Подшутила судьба —

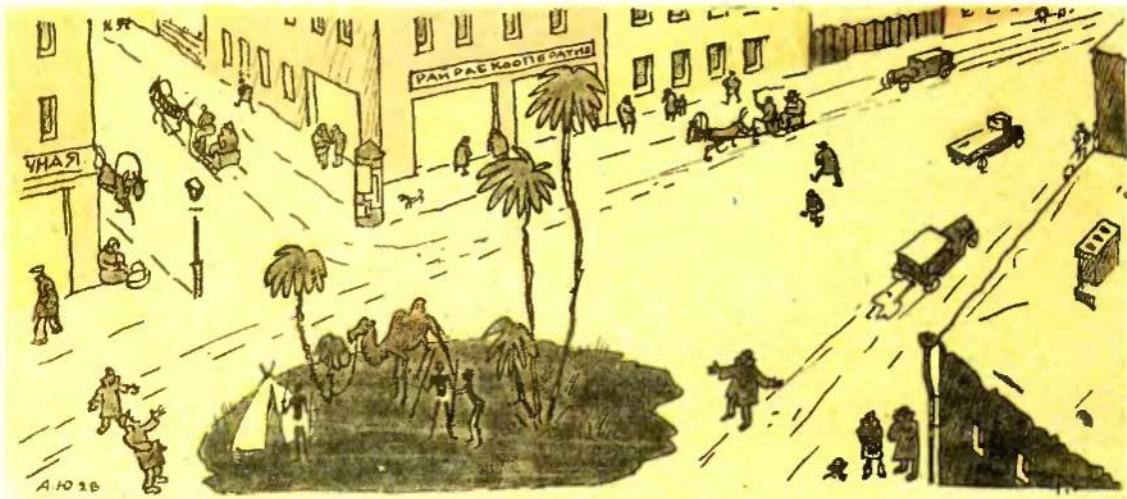
Лопнула труба —

Отсюда и потепление

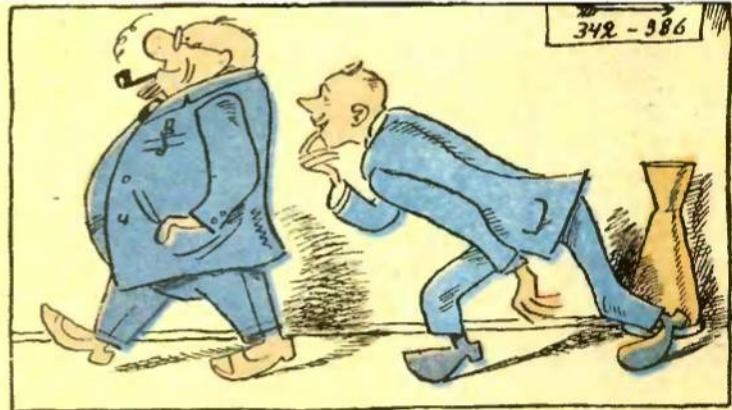
1928



Известная группа Лавров, сыны которой разгадали стечки усыпанные матчами сотрудниками "Бегенета".



АЮ28





А. Любимов

Культурная примета

Уборщица с метлой: — Ого! Собрание по вопросу о культурной революции здорово много народа привлекло, как я посмотрю!

1928

Комментарии

Стр. 23. Дэвид Ллойд-Джордж (1863—1945) — английский государственный деятель, лидер либеральной партии. Был одним из организаторов вооруженной интервенции против Советского государства. К середине 1920-х гг. политическая позиция Ллойд-Джорджа несколько изменилась. Он стал выступать за установление отношений с СССР. Рисунок появился в связи с предполагавшимся приездом Ллойд-Джорджа в Советский Союз.

Стр. 26. Аристид Бриан (1862—1932) — французский государственный деятель. В период с 1909 по 1931 г. 11 раз занимал пост премьер-министра и 17 раз министра иностранных дел.

Стр. 28. Деятельность Лиги Наций, учрежденной в апреле 1919 г., по мнению ее создателей, должна была дать гарантию мира Европейскому сообществу. Однако уже к середине 1920-х гг. налетелись новая волна гонки вооружений. Это вынудило Лигу Наций учредить в 1926 г. специальную Комиссию по ограничению вооружений, что послужило поводом для присуждения главам правительств Англии, Франции и Германии Нобелевской премии мира.

Стр. 36. На рисунке изображены Остин Чемберлен (1863—1937) — министр иностранных дел Великобритании и Раймон Пуанкаре (1860—1934) — премьер-министр Франции.

Стр. 44. «Гений и злодейство — две вещи несовместимые» — неточная цитата из «Моцарта и Сальери» А. С. Пушкина. Бенито Муссолини

(1883—1945), фашистский диктатор Италии с 1922-го по 1943 год, в одной из химических лабораторий.

Стр. 54. Уинстон Черчилль (1874—1965) — лидер консервативной партии, министр финансов Великобритании, изображен в виде алхимика, занимающегося поисками т. н. «философского камня», — вещества, способного превращать любые металлы в золото. В репорте фигуры, символизирующие Финляндию, Румынию и Польшу, — государства, пограничные с СССР, правительство которых в те годы проводило крайне враждебную нашей стране политику.

Стр. 54. 30 ноября 1927 г. на 4-й сессии Подготовительной комиссии конференции по разоружению в Женеве глава советской делегации М. М. Литвинов (1876—1951) зачитал Декларацию о всеобщем и полном разоружении. Декларация предлагала всем странам упразднить вооруженные силы, ликвидировать химические и другие средства массового уничтожения и т. д. Проект СССР был отвергнут, так же как и последующие компромиссные предложения.

Стр. 54. «Бессонница в летнюю ночь» — перефразированное название комедии В. Шекспира «Сон в летнюю ночь». «Наш ответ Чемберлену» — так называлась эскадрилья, созданная на добровольные пожертвования советских трудящихся в ответ на разрыв Великобританией отношений с СССР.

БЕГЕМОТ

и «БЕГЕМОТНИК»



Страницы истории советской сатирической графики
«Бегемот» и «Бегемотник»

Автор-составитель
Валентин Васильевич Шипов

Редактор В. Б. Захарова. Художественный редактор К. А. Сельвинский.
Технический редактор В. Г. Развалеева. Корректор Л. В. Радченко.
ИБ № 2191. Сдано в набор 03.11.89. Подписано в печать 30.08.90. Формат
70x100/16. Бумага офсетная. Гарнитура шрифта журнальная рубленая.
Печать офсетная. Усл. п. л. 6,5. Усл. кр.-отт. 27,3. Уч.-изд. л. 7,774.
Тираж 50 000. Заказ № 4291. Изд. № 12-015. Цена 85 коп.

Издательство «Советский художник», 125319, Москва, ул. Черняховского, 4а
Типография издательства «Кавказская здравница», 357310, г. Минеральные
Воды, ул. 50 лет Октября, 67

б 4903040000-003
084(02)-91 42-90

Советский художник